

— Эдик, так на что же ты там жил, как питался, коль деньги на подарки истратил? — спросила Валентина Васильевна.

— Ну, живой же я приехал, мама, и вроде сильно не похудел. Мне так хотелось вам что-нибудь на память подарить. Вот и сэкономил на покупки.

Вот такой он был человек — гвардии рядовой Эдуард Евгеньевич Катаев.

В Афганистане он служил пулеметчиком в воздушно-десантных войсках. Эдуарда любили и уважали товарищи. Он и здесь был дисциплинированным и смелым, с кем без опаски идут в разведку и в атаку. И в то же время в душе был лирик и добряк. В одном из писем домой он трогательно пишет, как на вертолете из России к ним в горячий Афганистан привезли елочку под Новый год: «Она родиной пахнет, мама».

В другом письме он спрашивает сестру: «Галя, наверное, у нас уже прилетели скворцы и ходят по грядкам?».

14 сентября 1983 года при проведении боевой операции возле населенного пункта Секандархейд Эдуард Катаев прикрывал огнем отход товарищей. Он уничтожил 3-х мятежников, пытавшихся проникнуть в тыл его роты. Выполнив поставленную задачу, сам Эдуард Евгеньевич пал в жестокой схватке с душманами.

Летят годы. Но память о таких людях живет. На школе № 43, где учился Эдуард Катаев, установлена памятная мемориальная доска. Он в добрых воспоминаниях родных и друзей.

СКОЛЬКО НАМИ ПРОЙДЕНО ДОРОГ...

Сколько нами пройдено дорог
За судьбу чужую, долю чью-то.
Здесь своя по Родине любовь,
С мирной жизнью ты ее не путай.

Пролетят пейзажи, как во сне,
Горные пустыни, перевалы.
Порохом пропахли на войне
И машины наши, и привалы.

Снова стрелки замерли часов,
От судьбы не ждем с весны привета,
Нет в эфире лишних голосов,
Только лишь команды и ответы.

В этой необъявленной войне
Не забыть нам лица дорогие,
Не мечтать с гитарой при луне,
Все не так здесь, как у нас в России.

Где-то там в Сибири иль в Крыму
Снова расцветает жизни лето.
Нас поймет лишь тот, кто здесь в дыму
Воевал за чистые рассветы.

А пока у нас то пот, то кровь
За судьбу чужую, долю чью-то.
Здесь своя по Родине любовь,
С мирной жизнью ты ее не путай.

КИЛЬДЫШЕВ Юрий Викторович

Лейтенант Кильдышев Юрий Викторович родился в городе Щучье Курганской области 11 ноября 1961 года. Служил в Вооруженных Силах с 1980 года.

Погиб 11 ноября 1984 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красного Знамени, посмертно.

Похоронен на кладбище города Щучье.

У его матери, Нины Алексеевны, росло четверо детей. Юрий был самым старшим из них. Учился он в средней школе № 2 города Щучье. В 1977 году закончил восемь классов без единой тройки. Юрины одноклассники вспоминают, что был он тихим, спокойным, даже немного замкнутым. Особо близких друзей у него не было. Ко всем он относился ровно. Ребята ему отвечали тем же. Учился Юра хорошо. Особенно по математике, физике. Очень много читал.

После окончания восьми классов Юра поступает в Свердловское Суворовское училище. Он с детства мечтал стать военным. Но по состоянию здоровья был вскоре отчислен. И Юра идет учиться в Чумлякское СПТУ № 18 Щучанского района, которое заканчивает в 1980 году с отличием.

Вот что рассказывает о нем Красногорцев Анатолий Иванович, заместитель директора СПТУ: «Юрий Киль-

дышев учился по специальности тракторист-машинист широкого профиля. Прошло уже много лет, но я отлично помню Юрия. Ведь таких целеустремленных ребят было в училище не так уж много. Даже если бы Юра не был в Афганистане, героически не погиб там, то все равно о нем с гордостью вспоминал бы весь педколлектив. Учился Юра практически на одни пятерки. Я в то время преподавал физику в училище и помню, что ответы Юрия всегда были полными, точными. Это объясняется тем, что Юра был очень трудолюбивым и способным учащимся.

Он всегда был подтянутым, опрятно выглядел и вообще как-то выделялся в группе № 21 с положительной стороны. Принципиально подходил ко многим вопросам. Например, на моих уроках не давал списывать контрольной работы нерадивым учащимся. В то же время он не отказывал тем ребятам, которые обращались к нему за помощью».

В 1980 году Юрий поступает в Ташкентское высшее общевойсковое командное Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени В.И. Ленина. А год спустя в это же училище поступает брат Юрия — Анатолий. Юрий учился отлично, закончил училище на отлично и, по его желанию, был направлен для прохождения дальнейшей службы в Афганистан. С третьего курса Юрий перешел во взвод, который проходил горную подготовку, и поэтому знал заранее, что после окончания училища поедет служить в Афганистан.

Недолгим был служебный путь офицера. Всего лишь два месяца: с 7 сентября по 11 ноября 1984 года. Юра командовал разведвзводом разведывательной роты. И однажды, возвращаясь с операции, после успешной разведки, вся группа на БМП подорвалась на фугасе. Взрыв был очень сильный, чудом остался жив лишь механик-водитель, остальные все погибли.

Юриной матери пришли из части вот такие горькие строки:

«Уважаемая Нина Алексеевна! С глубоким чувством скорби сообщаем, что ваш сын Кильдышев Юрий Викторович, воспитанный настоящим советским человеком, окрыленный неудержимым стремлением быть всегда впереди, погиб 11 ноября 1984 года. Он служил у нас в подразделении с 7 сентября 1984 года, зарекомендовал себя дисциплинированным и стойким офицером, способным выполнять любые поставленные задачи. Был высококлассным специалистом, с возложенными на него обязанностями справлялся добросовестно и успешно. Неодно-

кратно принимал участие в боевых операциях и рейдах по уничтожению банд мятежников. Был всегда там, где труднее. При выполнении своего интернационального долга в Республике Афганистан остался верным своему высокому долгу до конца».

«Я не могу сказать, что мой брат был героем или каким-то необыкновенным человеком, — говорит его младший брат Анатолий, — просто он был офицером и настоящим человеком, он не уронил своей чести и звания».

Похоронен лейтенант Юрий Кильдышев на кладбище города Щучье.

* * *

*О сколько было подвигов на свете,
Они уже в преданья отошли.
Из уст в уста их повторяют дети
На всех материках большой земли.
И будут повторять из уст в уста,
И в каждом этом подвиге незрима
Своя и глубина и высота
И красота своя неповторима.
Но из всего того, о чем мы слышим,
И из того, что мы вершим пока,
Солдатский подвиг я считаю высшим
И самым бескорыстным на века.*

Фазу Алиева

КОПНИН

Валерий Александрович

Младший сержант Копнин Валерий Александрович родился 30 июня 1964 года в деревне Ольхово Озеро Шадринского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 26 октября 1982 года Шадринским военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 17 марта 1984 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Ольховка Шадринского района.

Валеру Копнина помнят в зауральском селе Ольховка еще шустрым пацаном, верным «оруженосцем» своего старшего брата Сергея. Ни на секунду не отставал от него маленький Валерка. На речке, огороде, в ребячьих баталиях — везде вместе. Незримой тенью он был и у сестры Татьяны. Куда она, туда и он. Недовольств по этому поводу не возникало: он был третьим, меньшим в семье Александра Семеновича и Анастасии Ермолаевны Копниных, а посему и всеобщим любимцем. Росмышленным и развитым, заметным, как и все в роду Копниных. Обличьем в мать, разумом — в отца.

Были у него свои радости и горести, друзья и недруги. Но и последним он никогда не желал худого и, как вспоминают односельчане, был терпимым и доброжелательным к ним. Эти его качества особенно ярко прояви-

лись потом, когда Валерий познал великую силу войскового братства там, в Афганистане, где один в ответе за всех и все — за одного.

А пока... пока жизнь шла своим чередом. Вехи его жизни определялись классами: пятый, седьмой, десятый... Отшумел выпускной бал. Впереди — жизнь. Неизведанная, притягательная и непредсказуемая. Возмужавший и повзрослевший Валерий Копнин был готов к ней. Он поступил на работу слесарем в мастерские ольховской «Сельхозтехники». Дело ему это нравилось.

— Родным и близким, учителям и друзьям — всем с ним было удобно, — вспоминает классный руководитель Валерия. — Умел он своим спокойствием, недетской рассудительностью и доброй улыбкой умерить пыл скандальных и воинственных. Он был надежен и обязателен до щепетильности...

Это тоже пригодилось ему в минуты ответственности за жизнь своих товарищей.

...Армия открылась Валерию с высоты пограничной вышки. Какой парень не мечтал о такой службе. Потом — учеба в школе младшего командного состава, и пришел день, когда младший сержант Копнин сел в кабину бронетранспортера. Отныне он — водитель боевой машины и командир отделения.

Единственное, что тяготило и давило на Валерия в ратной службе, — километры чужой неприветливой земли и смерть друзей. Как и все воины-интернационалисты, Валерий выполнял тяжелую, изнурительную работу, название которой — война. И тот день, 17 марта 1984 года, был обыкновенным днем службы, ничем не отличавшимся от других в разнообразной и размеренной боевой жизни.

Подразделение Валерия было поднято по тревоге и совершало марш на исходный рубеж для выполнения боевой задачи. Младший сержант Валерий Копнин на своей машине следовал в авангарде, прикрывая саперов, обезвреживающих от мин дорогу для идущей следом техники. Впереди, сквозь черноту горных громад, уже ясно просматривалась долгожданная дорога. Позади — последний рубеж — единственный хрупкий мостик через ручей. Машина, перевалив через него, надрывно урча, уже выползала из прибрежной мели на гальку. И вдруг — страшный взрыв. Бронетранспортер неуклюже дернулся, накренился и грузно осел. Мина-ловушка взорвалась прямо под водительским сиденьем...

...Всего три месяца не дожил Валерий до своего двадцатилетия.

Июнь в Ольховке — месяц цветения. Требовательно тянутся к жизни цветы в палисадниках на улице, носящей теперь его имя. Ирис, ромашка, безродный одуванчик... От соцветий красок рябит в глазах! Но с приходом холодной осени они потускнеют и увянут. И только один не подвластен природе и времени: рубиновый цветок — пятиконечная звезда в натруженных материнских руках. Боевая награда героя из Ольховки передана на хранение в отчий дом. Без права на забвение. Нет такого права и у нашей с вами памяти...

С. СИДОРОВ.

ВСЕГО ЛИШЬ ЧАС...

*Всего лишь час до вылета нам дан,
Всего лишь час последней передышки.
Сказали нам: летим в Афганистан,—
В Кабул летят вчерашние мальчишки.*

*Сегодня мы не пишем ни строки,
И, куполам свою судьбу доверив,
Опустимся в афганские пески
И сапогами скалы будем мерить.*

*В горах у нас один закон, один завет:
Коли-рубь душманского бродягу.
И если не поймашь в грудь свинец,
Медаль на грудь получишь за отвагу.*

*Всего лишь час до вылета нам дан,
Всего лишь час последней передышки.
Сказали нам: летим в Афганистан,—
В Кабул летят вчерашние мальчишки.*

КОРШАКОВ

Александр Анатольевич

Прапорщик Коршаков Александр Анатольевич родился 5 февраля 1952 года в деревне Сыр Ильинского района Калининской области. Призван в Вооруженные Силы 21 мая 1970 года Варгашинским военкоматом.

Погиб 14 декабря 1980 года в Республике Афганистан.

Похоронен на кладбище поселка Варгаши.

Шум мотора заглушил детский плач. Младшенький, видимо притомившись от дальнего пути, долго не успокаивался. Старший держался молодцом и совсем не детскими глазами смотрел на заплаканное лицо матери. Было непривычно жутко от присутствия этих ящиков, в одном из которых лежал его убитый отец.

Надежда отрешенно смотрела в пустоту. Перед глазами мелькали годы, прожитые с Сашей вместе. Теперь, когда его не стало, она поняла, какими ничемными и пустыми были иногда их ссоры. Не могла себе простить этих разногласий. Каково ей теперь придется с двумя детьми на руках? Как жить дальше? Эти мысли, словно набат, стучали в уставшей голове. Всю дорогу от Термеза до Ташкента она никак не могла прийти в себя. Сообщение о гибели мужа выбило ее из колеи. Наспех

собрав детей, она спешила к транспортному самолету, на борту которого находился этот страшный груз. Сашу везли на Родину, в заснеженную зауральскую деревню Пестерево, где жил его отец, где за год до его гибели хоронили мать.

Отец привез семью в эту деревню из Великих Лук, когда Саше было чуть больше 10 лет. Несмотря на столь малый возраст, он хорошо играл на баяне, очень любил петь. В деревне потешались над этим светло-волосым шустрым мальчиком, когда ему удавалось звонким, непривычным для этих мест выговором выпросить у соседей баян и, весело наигрывая, петь задорным, чистым голосом.

Саша был в семье первенцем, и часть забот по дому ложилась на его плечи. Больше всего он не любил, когда заставляли нянчиться с младшей сестренкой Светланкой. Все ребята играют в «вышибала», а ему опять сидеть с этой плаксой. Попробуй откажись. Так и таскал ее за собой. Посадит ее на полянку, а сам к пацанам. От их веселого шума и ее плач не так слышен. Нарвется — крепче спать будет.

С пятого класса все пестеревские ребяташки учились в Сычевской школе, жили в интернате, что стоял в ее дворе. Это был старинный крепкий дом, сложенный из больших бревен. Вокруг школы и интерната росли огромные тополя. Вот они, наверняка, знали своего бывшего хозяина. В одной комнате жили девчонки, а в другой — мальчишки. Наверное, это была самая веселая пора. Утром, по понедельникам, в школу их привозил колхозный трактор. Так и жили все одной семьей — большие и маленькие. Бывало, что на один класс приходилось человека по два. Вот и у Саши был один одноклассник, с которым они четыре года учились вместе, добирались до школы. А по субботам невтерпеж было ждать, когда за ними приедут. Шли домой пешком: так даже интереснее. Сколько по дороге можно увидеть, услышать, помечтать, пофантазировать.

Он и по окончании школы никуда из деревни не уехал. Выучился на киномеханика и вернулся в свой сельский клуб, где в праздники, в торжественные вечера под звуки баяна раздавался чистый голос баяниста. Здесь же встретился со своей будущей женой Надей. Она была в клубе хозяйкой библиотеки. Вот так до армии и привел Саша в дом молодую жену, а в мае семидесятого ушел на службу. Два года служил в Германии, потом решил остаться на сверхсрочную службу.

Оформив нужные документы, увез в Германию жену с сыном. Шесть лет прошли незаметно. Родился еще один сын. В семье стало на одного мужчину больше. Саша очень мечтал вернуться на свою родную землю, в Уральский военный округ. Но если бы мы всегда могли жить так, как этого хотели...

После Германии Сашу и его семью ждал Термез. Наверное, не зря его так тянуло к родным местам. Не сумел похоронить Саша мать, не успел с ней проститься. Его ждала война в Афганистане. Лицом к лицу пришлось столкнуться со смертью.

В госпитале, куда его направили после ранения, он впервые ощутил весь ужас этой войны. Мысли о ней не покидали его все время пребывания на родной стороне, куда он со всей семьей приехал после лечения.

Неизбежность трагедии, как дамоклов меч, висела над его головой. Только с сестрой Раей он мог поговорить об этом. Даже указал место рядом с могилой матери, куда его нужно похоронить в случае гибели. Сестренка в ответ смеялась. Она не могла представить себе тот ужас, который видел ее брат. Вот так, в шуточной форме они и договорились о последнем месте Александра на этой грешной земле.

А через три месяца его не стало. Он был убит наповал: пуля угодила в висок. Их в машине было трое. Смерть выбрала его. Душманы открыли огонь внезапно. Машины летели друг за другом, уходя от сплошного града пуль и разрывов. Тормозить — это значит пойти на риск остаться отрезанными от колонны. Люди бывалые, они знали, что их тогда ждало из-за черных камней. Не одна автоматная очередь прошла по машине, выйти живым из этого огня, казалось, невозможно.

Саша был первым воином-интернационалистом в районе, погибшим в Афганистане. Друзья, знакомые, одноклассники пришли с ним проститься. Похоронили его рядом с матерью, в том месте, куда он указал три месяца назад.

КРАСИЧКОВ

Владимир Викторович

Рядовой Красичков Владимир Викторович родился 6 июля 1965 года в селе Каширино Кетовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 1 октября 1983 года Кетовским военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 13 февраля 1985 года.

Похоронен в селе Меншиково Кетовского района.

Детские и юношеские годы Володи Красичкова прошли в селе Меншиково Кетовского района, куда его родители переехали на жительство вскоре после рождения сына. Он был очень спокойным, добрым, уравновешенным, застенчивым мальчиком. Любил конструировать и мастерить. По конструированию прочитал много книг, брал их в библиотеке, покупал. Он всегда что-то мастерил: то снегоход делает, то приемник собирает. Имел хорошие математические способности. В классе все к Володе относились с уважением. У него было много товарищей, но самым близким другом был Саша Сажаев, который, как и Володя, тоже погиб в Афганистане.

Володя отличался трудолюбием, к любому делу относился добросовестно. После окончания школы в 1982 году остался работать в Меншиковском совхозе. За хоро-

шие трудовые показатели награждался не раз Почетными грамотами.

1 октября 1983 года Володю призвали в армию. Он пожелал служить в Афганистане. Был водителем грузовика. Много раз он возил свою автомашину по горному перевалу Саланг, доставляя грузы для части и для населения Афганистана. Это стало для него обычным делом. Володя уже собрался домой. 12 февраля 1985 года закончился срок его службы, но получилось так, что на следующий день потребовалась его помощь как опытного водителя, и в очередной раз Володя повез груз через перевалы. Здесь и настигла его душманская пуля.

Хоронили Володю всем селом. Его имя навечно останется в памяти односельчан. Ежегодно в Меншиковской средней школе проходят уроки мужества. Новые поколения учатся на подвигах отцов и дедов — участников Великой Отечественной войны и их сынов — «афганцев», повторивших верность присяге и мужество в 80-е годы.

ПО ДОРОГАМ КРУТЫМ...

По дорогам крутым
сквозь огонь и туман
Грозно катят ЗИЛы,
нагревая кардан.
Автоматы в руках,
передернут затвор.
Остался в горах,
так молись на мотор.
А шофер держит руль,
а вокруг — ни души.
Впереди перевал,
а на нем басмачи.
Не отстать от своих,
пока день и светло,
Только пули летят
в лобовое стекло.

КУЗНЕЦОВ Сергей Иванович

Младший сержант Кузнецов Сергей Иванович родился 22 июля 1966 года в селе Заманилки Целинного района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 15 октября 1984 года Целинным военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 4 апреля 1986 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Целинное.

У Тамары Ильиничны Кузнецовой, матери погибшего в Афганистане младшего сержанта Сергея Кузнецова, осталась пачка писем от сына. Это письма с войны. Они личные, но, учитывая, что сам Сергей уже не сможет рассказать о своей службе, мы с позволения матери публикуем отдельные места из этой переписки, которые показывают, как готовились наши мальчишки к войне, как они воевали.

Вот первое письмо от 17 января 1985 года, еще из Союза. «Привет из города Иолотань! Здравствуйте, мама, Андрей и Таня. С приветом к вам ваш Сергей. Сегодня приехали в Килеты. Я получил большую пачку писем. Не знал, на какое в первую очередь отвечать. Решил первое написать домой.

Служба идет хорошо. 7—8 января были учения в горах. Лазили по склонам, атаковали, разучивали приемы

рукопашного боя с оружием и без оружия. Смотрели, как действует в горах мотострелковая рота. Был марш-бросок до лагеря, а за спиной 30 килограммов.

Запомнился спуск с горы в темноте. Ничего не видно, да еще за плечами оружие и рюкзак. Но все спустились благополучно. За этот день мы намотали 24 километра с полной боевой выкладкой».

Понятно, что после такого письма и мать, и брат Андрей, и сестра Татьяна почувствовали, что нелегка солдатская служба, что отцы-командиры стараются научить бойцов выносливости, умению владеть оружием. А сколько слез после таких писем пролила мать. Воспитала-то она Сергея одна. С мужем они разошлись. И все заботы по воспитанию были на ней. Еще маленьким мальчишкой любил он военные игрушки. То танк, то автомат. Наденет его через плечо и марширует:

— Я солдат, мама. Я солдат!

С детства Сергей увлекался спортом, готовил себя к службе. Три года проучился в Шадринском техникуме физкультуры. Закалку получил отличную. А проработать пришлось всего полтора месяца в Косолаповской школе. Призвали в армию.

Одно из первых писем из Афганистана:

«На днях пришли с очередной операции. Мне показалось, что она была самой легкой. Скоро придут наши парни с колонны. Погода стоит отличная. Жара. Я уже сторел, слазит вторая шкура. Здесь уже давно все расцвело».

А матери вспоминается: «Стал он подростком, и появилась тяга к закаливанию. Зимой на лыжах. Придет — руки, ноги замерзли. Давай отогреть. А летом все загорать надо было. Бывало, с ребяташками заспорят: у кого загар лучше. Обкушнутся — и опять на солнышко. Вот и дождался своего, так дозагорался, что шкура слазит. Солнышко ты мое!».

«Мне присвоили звание сержанта и поставили командиром отделения. Скоро начнется крупная операция. Она будет длиться 4—6 месяцев, так что от меня не будет долго писем. Погода стоит очень жаркая».

«Привет из Афганистана! Здравствуйте, мои дорогие мама, Андрей и Таня! С солдатским приветом ваш Сергей. Немного о своей солдатской службе. Сейчас я нахожусь в санчасти. Приболел немного. Здоровье идет на поправку. Надеюсь, что скоро выпишут...

...У Таньки, наверное, уже начались каникулы. Поздравляю ее с днем рождения, желаю крепкого здоровья,

хорошо провести каникулы, а потом отличной учебы. Пишите обо всем подробнее, а то скучно и тоскливо на чужбине без весточки из дома».

«Привет из Афганистана! На проводе ущелье Пандшер. Служба идет хорошо. На днях пришли с операции — и мне лежит одно письмо. Прочитал — как проглотил мороженку. Пишите, что нового дома, в Целинном. Пишите чаще. Снова скоро придется идти на операцию. Но вы пишете и пишете. От меня не будет долго писем — не тревожьтесь, я же не виноват, что попал сюда».

«Как у вас идут дела? Недавно у нас приехал из отпуска офицер, поговорили с ним о жизни в Союзе.

Завидую всем, кто там, дома. Погода жаркая, не было ни одного дождя с весны. Мне даже во сне принился дождь.

Андрей, занимайся спортом. Это тебе в армии очень пригодится. Здесь бывает очень тяжело, но закалка старая выручает. Писали, что в Целинном начали строить стадион. Построили или нет? Если да, то будь его постоянным посетителем».

«Первого августа прибудет новое пополнение. Мне останется служить 422 дня, а уже прослужил 308. Надеюсь, что эти дни пролетят быстро. Скоро я поеду в отпуск, а насовсем только осенью 1986 года. Мама, поздравляю тебя с днем рождения, желаю тебе крепкого здоровья и, конечно же, счастья».

«Привет из Афганистана. Служба моя подходит к дембелю. Сейчас нахожусь на точке в горах. Здесь весь наш взвод. Погода плохая. Третий день идет снег и ветер, ветер и снег. А там, внизу, конечно же, тепло. Переживем...»

Не дождался солдат дембеля. Через месяц после последнего письма получила мать извещение, в котором с прискорбием сообщалось, что Кузнецов Сергей Иванович, выполняя боевое задание, верный военной присяге, погиб в бою 4 апреля 1986 года.

Потом были похороны. Залп у могильного холмика. Матери остались эти письма да орден Красной Звезды и медаль «От благодарного афганского народа».

Молодежь села Целинного ежегодно в День Победы возлагает гирлянду славы на могилу солдата. Друзья и товарищи помнят его.

КУЛЯСОВ

Юрий Александрович

Рядовой Кулясов Юрий Александрович родился 29 декабря 1963 года в селе Елизаветинка Тобольского района Кустанайской области Казахской ССР. Призван в Вооруженные Силы 1 октября 1982 года Советским военкоматом города Кургана.

Погиб в Республике Афганистан 19 сентября 1984 года. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, посмертно.

Вырос Юрий в большой и дружной крестьянской семье. Их было шестеро братьев и сестер Кулясовых. И все помогали родителям и друг другу.

Дом Кулясовых, просторный и чистый, и сейчас стоит в селе Черемухово, под Курганом. При усадьбе огород, постройки для скота и птицы. Здесь Юрий проходил становление трудолюбивого и доброго человека.

В школе звезд не хватал. Пятерки были в аттестате лишь по физкультуре и военной подготовке. Зато СПТУ № 2 закончил достойно. Получил хорошую рабочую специальность и стал работать электриком в цехе № 6 завода колесных тягачей имени Карбышева. Отсюда и на службу в армию ушел.

Письма из Афганистана писал часто. На трудности не жаловался. Для него было главным, чтоб дома знали: он жив и здоров. А рассказать он мог бы о многом. Юрий

был участником 34-х рейдов и боевых операций по про-
водке колонн и обезвреживанию противника. За мужест-
во и героизм награжден медалью «За отвагу». Послу-
жившие парни знают, за что дается эта боевая медаль.

7 сентября 1984 года, находясь в разведывательном
дозоре, взвод, где служил Юрий Кулясов, попал в окру-
жение и под плотный огонь мятежников. Юрий занял
огневую позицию и отражал нападающих врагов. Был
дважды ранен, но продолжал отстреливаться до тех пор,
пока подошла подмога.

Юрий Кулясов за этот бой был награжден орденом
Красной Звезды. Но награду не получил. Он скончался
в госпитале от тяжелых ран.

Юра Кулясов остался навечно в памяти однополчан
красивым, жизнерадостным и добрым парнем. На род-
ном заводе его имя занесено на мемориальную доску
памяти воинам-интернационалистам.

* * *

*В эту минуту, в секунду вот эту
Он утверждает бессмертье планеты
Смертью своей...
Двадцатилетний,
Вот он встречает тот миг,
Тот последний
Миг, на коротком своем рубеже,
Миг, за который шагами прямыми
Люди уходят живыми,
Живыми,
А возникают легендой уже.*

Фазу Алиева

КУНГУРЦЕВ

Александр Анатольевич

Служащий Вооруженных Сил Кунгурцев Александр Анатольевич родился 21 января 1958 года в деревне Максимова Далматовского района Курганской области. Убыл в командировку в Республику Афганистан в январе 1988 года.

Умер 10 октября 1988 года.

Похоронен на кладбище города Далматова.

Жизнь. Она дается человеку один раз. Знал об этом Александр Кунгурцев, всегда помнил слова Николая Островского, что «прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Может, поэтому в январе 1988 года поехал добровольцем в Афганистан.

Служил водителем на «КамАЗе». Возил боеприпасы, продовольствие. В разговоре с товарищами не раз говорил: «Парней молодых жалко. Нам уже по 30, кое-что повидали, да и опыта побольше, а с восемнадцатилетних что возьмешь, пусть живут, в рейс пойдем мы».

Каким он был, водитель из Далматова Александр Анатольевич Кунгурцев? Простым рабочим человеком. Воспитывался без отца. Мать работала на элеваторе. Александр закончил 8 классов Далматовской средней

школы № 1, затем СПТУ-27. После окончания училища некоторое время работал шофером на элеваторе.

После призыва в армию служил на Дальнем Востоке в погранвойсках, водителем БТР-60. Служба нравилась Александру. Относился к ней добросовестно, имел пять поощрений от командования. Особенно привлекала его работа с техникой. Любознательный и работающий, он скоро стал опытным водителем, помогал молодым солдатам в освоении техники.

Через год Александра назначили старшим водителем роты. В связи с тем, что он был самым опытным водителем, пришлось прослужить больше срока, пока подготовил смену водителей. Домой вернулся в январе 1979 года.

После армии работал в УРСЖ, Сельхозэнерго, а перед командировкой в Афганистан — водителем в карьере.

Вот что рассказывает об Александре его жена Надежда Федоровна:

— Познакомились мы с Сашей в 1979 году. Я работала на ковроткацкой фабрике, жила в общежитии, а он в то время пришел из армии. Можно сказать, что полюбили друг друга с первого взгляда. В марте меня просватали, в августе была регистрация. Женились без свадьбы. Не на что было ее делать. У него была одна мама. Жили вместе с ней. Через год родился Алеша. Сашу не баловали в детстве, он хотел, чтобы и сын умел постоять за себя. С детства приучал его к труду. И позднее в письмах из Афганистана писал, чтобы сын всегда помогал мне и хорошо учился.

Саша был честным человеком и не мог мириться с любой несправедливостью. Всегда делился со мной своими мыслями и заботами. Был вспыльчивым, но быстро отходил. Мы были молодыми, хотелось хорошо одеваться, хорошо жить. И когда ему предложили поехать на работу в Афганистан, он согласился. Тогда ведь горы золотые обещали, а что происходит там на самом деле, не говорили, не показывали по телевизору. Если бы знала я тогда, что такое случится, ни за что не отпустила бы его. Сынишка наш Алеша пошел тогда в первый класс, папа любил провожать его в школу. Сейчас сын уже больше отца ростом...

Тяжело родственникам, а особенно матери. Все эти годы живет с этой болью в сердце мать Саши Раиса Степановна Слесаренко, потерявшая в мирное время

своего единственного сыночка. Так и лежат около ограды трубы, которые привез Саша, чтобы устроить колодец и облегчить матери работу по хозяйству.

— Если бы он раньше мне сказал, куда собирается, все сделала бы для того, чтобы не пустить,— рассказывает мать.— А то пришел, сказал мне об этом вечером, говорит, не хотел расстраивать. Уговаривала, чтобы не ездил. Ночью на поезд и проводила его. Все успокаивал меня, чтобы не ревела, что все будет хорошо. До сих пор стоит передо мной его лицо из окна уходящего вагона. В письмах все писал, что приедет и сделает колодец... Жить думал, а получилось...

А в комнате Алеши Кунгурцева хранятся фотографии и медали отца, погибшего в далеком Афганистане. Он навсегда останется в его памяти таким молодым и красивым, каким он запомнил его в своем детстве.

ЗДЕСЬ, В ДАЛЕКОЙ СТРАНЕ...

*Здесь, в далекой стране,
Где высокие горы,
Вспоминаются мне
Зауралья просторы.
Здесь, в далекой стране.
Здесь, где зной и жара,
Вспоминаются мне
Голубые снега.*

*Вспомню отчий я дом,
И озер синеву,
И цветы под окном,
И улыбку твою.*

ЛЕЩЕНКОВ

Борис Михайлович

Младший сержант Лещенков Борис Михайлович родился в селе Целинное Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 6 мая 1987 года Октябрьским военкоматом города Кургана.

Погиб в Республике Афганистан 21 декабря 1987 года в бою с душманами. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

В Курган родители Бориса Лещенкова приехали из села Целинное. Поселились в «Копе». Все курганцы знают этот микрорайон как старый, подлежащий сносу и новой застройке. Но люди здесь добрые, дружные, с деревенскими привычками жить сообща, помогая друг другу. И Борис рос таким же.

В школе Бориса хвалили за активность и доброту, хотя учился он средне. Друзья у него были хорошие — Виталья Попов, Андрей Моисеев, Андрей Егоров. Они и сейчас частые гости в семье Лещенковых.

После школы Борис поступил в железнодорожное училище. Ему здесь очень нравилось. Снова он был в активистах, комсоргом группы. Ребята его уважали за прямоту характера, отзывчивость, честность и доброту.

Еще в училище он начал готовиться к службе в армии.

Ему хотелось пойти в десантные войска. Он записался в парашютный кружок. Совершил пять прыжков. И все на отлично.

Перед призывом закончил еще и шоферские курсы. Уверенно водил «КамАЗ».

Но в десантники Борис не попал. Для службы в Афганистане требовались водители «КамАЗов». И это решило его судьбу.

В Афганистане служба водителя автомашины наиболее опасна. Дороги идут то среди гор, то возле «зеленки», где только и жди пулю из-за камня или куста.

На этот раз колонна с грузом следовала из Хайратона в Кабул. Душманы с высот обстреляли ее из крупнокалиберных пулеметов. Машина, следовавшая за грузовиком Бориса Лещенкова, была повреждена, а водитель ранен. Колонна остановилась. Дальнейший проход ей был закрыт.

Борис мог бы прибавить газу и умчаться, ему ничего не мешало, но он спятил свой грузовик, зацепил на буксир поврежденную машину и потащил ее на обочину, чтобы обеспечить проход колонне. Он успел это сделать. Но душманы сосредоточили огонь на машине отважного шофера. Борис был смертельно ранен в этом бою, но колонна выполнила поставленную перед ней задачу.

За мужество в этом бою младший сержант Борис Михайлович Лещенков был награжден орденом Красной Звезды.

Такие парни, как Борис Лещенков, не умирают. Они живут в памяти боевых друзей, в наших сердцах.

МАКЕЕВ

Станислав Викторович

Гвардии рядовой Макеев Станислав Викторович родился 12 декабря 1962 года в селе Филипово Половинского района. Призван в Вооруженные Силы 1 апреля 1982 года Советским военкоматом города Кургана.

Погиб в Республике Афганистан 14 июня 1983 года, спасая в бою товарищей. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Рос Станислав в большой крестьянской семье. Их было четверо братьев и сестер. Его мать Любовь Ивановна работала на ферме дояркой, отец — механизатором широкого профиля.

Верховодила в доме частенько сестра Светлана, которая была старше Станислава на четыре года. Дети умели делать все: садили, пололи и поливали в огороде, сами себе готовили поесть, заготавливали на зиму дрова, носили воду, ухаживали за скотом.

В школе Станислав числился в прочных середняках, а когда закончил восьмилетку, решил поехать в Курган в строительное училище.

По характеру он был спокойный, даже робкий. И мать забеспокоилась: «Пропадет он, отец, без нас». Решили

перебраться в город, поближе к сыну, там и младшие подрастут, их тоже в жизнь надо будет определять.

Любовь Ивановна устроилась в школу техничкой. Здесь, при школе, им дали комнату, куда и переселилась семья.

Время учебы у Станислава пролетело незаметно. После учебы устроился работать на хлебокомбинат. Пришелся, как говорят, ко двору. Брался за любое дело, и у него все получалось.

К службе в армии готовился. Мечтал стать десанником. Изучал военное дело, прыгал с парашютом.

Как-то заговорил дома о том, что служить попросится в Афганистан. Любовь Ивановна на это отпарировала по-матерински хлестко: «Будет болтать-то, Станислав, курицу обидеть боишься, а тоже мне — в Афганистан».

«Учебку» проходил в Витебской области. Дома радовались, что ребят из Кургана там много, а значит, Станиславу не скучно, да и от Афганистана далеко.

Но, видимо, не обойдешь, что на роду написано. После учебного отряда курганскими парнями подкрепили дивизию, и вскоре она была переброшена в Афганистан. Не раз Станислав Макеев был на боевых операциях, сопровождал колонны с грузами. Вот как описала армейская газета последний бой нашего земляка.

«Шел один из дней той жестокой войны...

Колонна двигалась под прикрытием боевой роты, вдоль дороги рыскали группы противника, постоянно ищущие, чем бы поживиться. И десантники свою задачу выполнили с честью — грузы прибыли в пункт назначения вовремя, в целости и сохранности.

Путь домой всегда веселее и короче. Исполняющий обязанности командира отделения гвардии рядовой Макеев Станислав Викторович внимательно следил за резво бегущим впереди бронетранспортером — дозорной машиной, пристально вглядывался в ландшафт справа и слева от дороги. Здесь возможны любые неожиданности.

Механик-водитель гвардии рядовой Александр Галунов тоже предвкушал скорую встречу с родным лагерем. Что ни говори, а в этом сопровождении они изрядно устали. Приходилось постоянно держать высокую скорость движения, во все глаза наблюдать за местностью, а это непросто при исковерканной взрывами мин и снарядов дороге, некогда образцово блестящей гладким асфальтом.

Хорошо, что с новым командиром отделения повезло. Правда, Станислав Макеев именуется пока исполня-

ющим обязанности, но все ребята в отделении другого командира и не хотят. Да и ротный хвалит Макеева, а по всему видать, утвердят его скоро в должности командира приказом.

— Галунов, будь настороже, «зеленка» начинается, — услышал механик-водитель предупреждение Станислава.

Слева потянулась зеленая зона, почти вплотную прилегающая к дороге, справа — полуразрушенные строения селения.

Неожиданно шедший впереди дозорный бронетранспортер словно споткнулся, затем его повело влево и поставило наискосок к дороге.

И тут же десантники услышали, как по броне застучали пули. Засада!

— Всем — огонь! — скомандовал гвардии рядовой Станислав Макеев. Сам глянул в триплекс на стоящий впереди бронетранспортер. В груди нарастала тревога: машина стояла без движения, молчал ее пулемет, молчали бойницы. И вдруг из приоткрытого люка пробился тонкий язычок пламени...

«Подбиты кумулятивным снарядом, — быстро пришло к Макееву осознание происшедшего. — Надо немедленно спасти экипаж».

Еще Макеев увидел, как по кювету к подбитому бронетранспортеру ползут два десантника-сапера. Но к самой машине гвардейцы подобраться не смогли. И первая, и вторая попытки оказались безуспешными — враг тут же отсекал их от машины плотным огнем.

— Галунов, вперед, закроем своей броней «бэтээр» справа и вытащим через боковой люк экипаж, — скомандовал Станислав Макеев.

Механик-водитель Александр Галунов сразу понял замысел своего командира. Полный газ — и длинное тело бронетранспортера, огрызаясь огнем крупнокалиберного пулемета, за прицелом которого сидел гвардии рядовой Алексей Марачковский, словно боевой корабль, ринулось на спасение подбитого собрата.

Противник вел огонь справа. Чтобы зайти с этой стороны, неминуемо надо было съезжать с полотна дороги. Но другого выхода не было. Александр Галунов повернул руль вправо... и мощный взрыв потряс бронетранспортер. Противник применил испытанный прием — подбил головную машину на заминированном участке, чтобы добиться больших жертв.

При взрыве смертельное ранение получил исполня-

ющий обязанности командира отделения гвардии рядовой Станислав Макеев. Однако, продолжая выполнять приказ исполняющего обязанности командира отделения, Александр Галунов снова нажал на педаль газа. Станиславу Макееву помочь уже было невозможно. Но еще была надежда на спасение экипажа подбитого бронетранспортера.

Гвардии рядовой Александр Галунов первым нырнул через приоткрытый боковой люк в горящую машину. И сразу же наткнулся на гвардии рядового Юрия Дроздецкого. У того, видимо, хватило только сил повернуть ручку люка, и после этого десантник потерял сознание.

Галунову помогал Марачковский. За Дроздецким они перетаскивали в свой БТР гвардии рядового Олега Приходько, всего израненного осколками металла механика-водителя, и других воинов.

Враг, продолжая вести огонь из удобной засады, старался поймать на мушку отважно действующих десантников. Они же, надежно прикрытые броней, даже внимания не обращали на грохот выстрелов — дорожке всего для них были сейчас спасенные жизни боевых товарищей. И приказ Станислава Макеева гвардейцы выполнили до конца. Организовав оборону, рота отбила нападение противника, а затем сумела и подавить его своим сосредоточенным огнем.

Других потерь десантники не понесли. Израненными, контуженными, обожженными, но живыми были доставлены в лагерь Олег Приходько, Юрий Дроздецкий, Александр Галунов и другие воины. Живыми, благодаря единственно правильному принятому командирскому решению гвардии рядового Станислава Макеева. Он погиб в бою как настоящий командир, до конца выполнив свой воинский и человеческий долг. И память о нем вечно останется в сердцах живых».

МАЛЫШКИН Игорь Борисович

Рядовой Малышкин Игорь Борисович родился 1 сентября 1966 года в городе Шумихе Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 13 октября 1984 года Шумихинским военкоматом.

Погиб 26 ноября 1986 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Карачельского Шумихинского района.

Правильно в народе говорят и в песне поют: «Солдатами не рождаются, солдатами становятся». Великая Отечественная война дала примеры массового героизма офицеров и солдат в защите Отечества. Время летит неумолимо, меняются принципы, подходы ко многим историческим событиям, но защита Родины была, есть и будет священным долгом для всех юношей нашей страны.

По призыву Шумихинского военкомата в Вооруженные Силы страны влился в 1984 году наш земляк — Игорь Борисович Малышкин. Рос он в селе Карачельском, здесь закончил среднюю школу. Как и многие его сверстники, любил природу, мечтал стать тружеником сельского хозяйства. До службы в армии успел поработать механизатором. Ему нравилось растить хлеб. Роди-

тели и не заметили, как сын подросток, возмужал. Вот он уже стоит у военкомата в шеренге новобранцев. Его провожали на службу в армию родные, близкие, друзья. Напутствие было одно: «Служить честно, обязательно вернуться в родное село».

Вскоре паренек из Сибири оказался в теплой и солнечной Туркмении. На долю Игоря выпала нелегкая служба. Ему пришлось нести ее в Афганистане. Сейчас к этим событиям отношение неоднозначное, но Игорь выполнял приказ и был верен военной присяге. Вместе с товарищами ему не раз приходилось смотреть смерти в глаза, участвовать в боевых операциях. Был ранен, но, как всегда, в его письмах говорилось о том, что служба идет своим чередом и скоро, совсем скоро вернется в родное село.

«Привет из Афганистана, — так обычно начинались письма от Игоря. — Обо мне не беспокойтесь, у меня все нормально».

Интересовался жизнью односельчан, родных и друзей. Откуда столько самообладания, стойкости у молодого воина?

В одном из писем он поведал о встрече с парнем со станции Потанино. После встречи, по признанию Игоря, ему взгрустнулось: все напоминало о доме, о родных краях.

Как каждый человек, находящийся вдали от дома, Игорь ждал письма от своих близких, скучал по родным. «Мама, пишите мне чаще, — просил он в письмах. — Сами понимаете, тяжело мне без вас. А вы не волнуйтесь, скоро увидимся и больше не расстанемся».

В письме младшему брату он писал: «Миша, береги маму, ведь она у нас одна, другой не будет. На работе она устает, так вы с Ириной ей во всем помогайте».

Как каждая мать, Мария Ануфриевна ждала весточки от сына, радовалась каждому письму, ждала встречи с сыном. А он в каждом письме писал о близкой демобилизации.

В октябре 1986 года истек срок его службы, но надо было подготовить себе замену, поэтому Игорь задержался. А 26 ноября от пули душмана оборвалась жизнь солдата. Цинковый гроб с телом Игоря собрал односельчан на траурный митинг. Все выступившие на похоронах говорили о безвременной кончине Игоря Борисовича, о его честности, стойкости, верности воинской присяге.

Налет душманов был неожиданным. Застава приняла бой. В нем и погибли командир взвода и рядовой Игорь

Малышкин. Так рассказал землякам Игоря сопровождающий тело отважного бойца офицер.

А вот строки из письма заместителя командира батальона по политической части Шибких, характеризующие воина-интернационалиста Игоря Малышкина:

«С самого начала своей службы Игорь притягивал к себе настоящей любовью и искренностью. У командиров и товарищей пользовался авторитетом. Он всегда и везде был в числе первых. Так было и в его последнем бою. Земляки могут гордиться Игорем. Он был настоящим воином-интернационалистом».

Память об Игоре Малышкине жива. О нем помнят не только родители, но и школьники, односельчане. В Карачельской средней школе оформлен специальный стенд, посвященный воину-интернационалисту Игорю Борисовичу Малышкину.

ОПЯТЬ Я ИДУ НА ЗАДАНИЕ...

*Опять я иду на задание,
Смотрю напряженно вперед,
Прощаясь, сказал «до свидания»,
Я чувствовал — мне повезет.*

*Вновь пули играют на нервах,
Зловеще свистят на лету.
Нам надо пройти самыми первыми
И надо занять высоту.*

*Меня не прельщают награды,
Я просто стать трусом боюсь.
Пройду сквозь любые преграды
И снова живым возвращусь.*

*Опять я иду на задание,
Смотрю напряженно вперед.
Прощаясь, сказал «до свидания»,
Я чувствовал — мне повезет.*

МЕНЩИКОВ

Владимир Анатольевич

Рядовой Менщиков Владимир Анатольевич родился 4 апреля 1963 года в селе Меншиково Кетовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 2 апреля 1981 года Советским райвоенкоматом города Кургана.

Службу проходил в Республике Афганистан. Погиб в бою с душманами 13 августа 1982 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Меншиково.

Детские годы Володи Менщикова проходили в селе Меншиково. Здесь он обрел первых своих друзей, пошел учиться в школу. Но вскоре его родители переехали в Курган и поселились в Западном поселке, на улице Бажова. Здесь жизнь мало чем отличалась от деревенской: свой дом, свой двор, свое хозяйство. А дом хоть и не велик, да лежать не велит. Надо маме в делах помочь, во дворе порядок навести. Рос Володя трудолюбивым и спокойным пареньком. Но ему частенько не везло. Еще в пятилетнем возрасте сломал руку и долго носил гипсовую повязку. Перед завершением учебы в школе, бегая по улице, подскользнулся и сломал вторую руку. Опять больница и гипсовая повязка.

После восьмого класса поступил в строительное училище. Увлёкся физикой, математикой. Участвовал в физико-математических олимпиадах, показал блестящие

знания, награждался дипломами за первые места. Преподаватели советовали пойти после училища в институт на физико-математический факультет. Но Володя не захотел, поступил на работу сварщиком в городские электросети.

К службе в армии готовился. Мечтал попасть в десантные войска. Изучал парашютное дело. Сделал три прыжка с парашютом. И когда его зачислили в команду десантников — радовался.

Учебный отряд десантников находился в Чирчике. Здесь и климатические условия близкие к Афганистану.

В письмах домой сообщал, что акклиматизацию проходит нормально и учебную подготовку тоже. «На этой неделе были прыжки с Ан-2. Ветер был 5 метров в секунду. Все прыгнули удачно. Я приземлился хорошо, правда, меня протащило 2,5 метра. Привыкаю к узбекскому климату. Курить бросил. Думаю, с этим надо кончать навсегда».

«Учебу наконец завершили. Находимся в полной боевой форме. 18.12.81 г.»

Потом письма пошли из Афганистана.

«Пролетели над Афганистаном. Горы и горы, и снова горы. Нахожусь в Гордезе. По карте он от Кабула недалеко, но пока объедешь горы — полдня пройдет».

«Дружим с афганцами. Нормальные парни. Вчера были у них в одной из частей ХАД — это как у нас КГБ. Подружились. Ребята написали по-афгански мое имя и фамилию. Крючки какие-то, а пишут они не так, как мы, а справа налево. И книжки у них открываются с последней страницы».

«Пять месяцев уже как нет дождя. Все кругом — серого, унылого цвета. Даже небо выгорело от солнца, бесцветное. Зелень только на берегах арыков. Но мы уже к жаре привыкли. Служба идет. Скучаю сильно по вас и по нашему городу».

Владимир Менщиков не раз участвовал в боевых операциях, в группах по сопровождению колонн. На этот раз афганская разведка донесла, что по горным тропам идет большой караван с военным грузом для моджахедов. Был сформирован засадный взвод для перехвата каравана, в состав его и вошел гранатометчик Владимир Менщиков.

Но взвод, выходя в заданный район, сам напоролся на засаду душманов. Завязался тяжелый бой. Владимир, быстро сняв свой АГС с машины, занял с товарищами

выгодную позицию и метким огнем поражал наседавших мятежников. Тогда они сосредоточили огонь на расчете АГС. Долго продолжался этот поединок. Но силы мятежников были многочисленными.

В этой схватке, проявив мужество, отвагу и боевое мастерство, Владимир Меншиков пал смертью храбрых. Вечная память герою!

НАМ В ТАШКЕНТЕ ПРЕДЛОЖИЛИ...

*Нам в Ташкенте предложили
В самолеты сесть,
А потом железной птицей
В Кандагар лететь.
Кандагар — это не Сочи,
Не Бахчисарай.
Здесь путевки, между прочим,
Выдаются в рай.
Знойный ветер с Пакистана,
Словно огнемет.
Здесь нас зоркий глаз душмана
На прицел берет.
...Нам комарик малярийный
Песенку поет.
Скорпион к нам ночью с коброй
В гости приползет.
Будут каждый день тревоги
И в кошмарах сны.
И не верим все мы в бога,
Ждем своей весны.
А дождавшись, не забудем
Кандагарский зной
И в обратную дорогу
Полетим домой.*

МЕНЩИКОВ

Сергей Анатольевич

Гвардии младший сержант Менщиков Сергей Анатольевич родился 15 сентября 1964 года в Кургане.

Призван в Вооруженные Силы 9 мая 1983 года.

Погиб в Республике Афганистан 21 ноября 1984 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на городском кладбище Кургана.

Все дальше от нас трагическое время восьмидесятых. Лет, опаленных афганской войной. Войной, воспетой и проклятой в песнях, укравшей сыновей, увенчавшей орденами вернувшихся ребят, покрывшей сединой волосы матерей.

Как бы ни называли сейчас ту войну — захватнической, оккупационной, — никому не бросить тень на солдата, до конца выполнившего свой долг.

В память о погибших, хлопотами ребят из «Союза ветеранов Афганистана» появляются в городе мемориальные доски на домах и зданиях. Появилась такая память и на здании СПТУ-4, где учился Сергей Менщиков, погибший в Афганистане. Друзья и мастера училища запомнили его веселым, шутливым парнем, увлекавшимся многими видами спорта, хорошим товарищем.

Его не стало в 1984 году, но память должна жить. «Помните, — сказал при открытии мемориальной доски,

обращаясь к учащимся, директор училища Барбу С.И., — среди наших выпускников не было ни одного дезертира».

Митинг был коротким. Холодный ветер разбрасывал, как осенние листья, слова песен, что пели под гитару ребята... «Серая кукушка за рекой сколько жить осталось нам считает...»

Что-то ждет сегодняшних ребят? «Горячих» точек все больше, и они все ближе к родному дому.

— Спасибо за память, дорогие ребята, — сказала в тот день мама Сергея Менщикова Лидия Тимофеевна. — Пусть ваша служба будет удачной, и все вы вернетесь домой живыми и здоровыми.

Да будет так.

Из писем Сергея домой:

«10.04.1984 г. «Вы спрашиваете, чем мы тут занимаемся? Возьмите газету «Правда» от 10 января. В этих номерах должно быть написано про нашу операцию на «Ургун», там должны быть изображены наши БМД».

12.04.1984 г. «Вы спрашиваете, чем я тут занимаюсь? От операции до операции работаем, ходим в караул. Даже строевые смотры бывают, только плац не совсем ровный здесь. Недавно «сдали» проверку, комиссия приехала из штаба армии».

«5-го числа ездили в Гордез на торжественное собрание. Правда, с оружием, но чувствовали себя, как дома. Нас человек 10 с роты ездили. И оркестр с нами был, выступали. Потом нам показали фильм «Ленин в Октябре». Во время фильма афганцы хлопают, как в 30-е годы наши крестьяне. Гордез получше посмотрели».

31.12.1983 г. «Вы спрашиваете меня, как тут афганцы Новый год встречают? Точно не знаю, но знаю, что если мы встречаем 1984 год, они 1363 год. И выходной у них вместо воскресенья — пятница».

8 мая 1984 г. «Сегодня у нас 8 число. Должен быть, праздничный концерт, а мы опять в карауле. Погода стоит нормальная, градусов 30, наверное, если не больше. Земляк мой едет домой, я дал ему наш адрес, может быть, зайдет к Вам».

25.05.1984 г. «Скоро едем на операцию на Алихель. Так что писем, наверное, с месяц не будет. Но ничего, как приедем, сразу напишу. Не беспокойтесь, все будет нормально. Тут давно яблони цветут, картошка ростки большие дала. Скоро будем есть персики, абрикосы».

14.06.1984 г. «Недавно приехали с операции. Все нормально, у нас почти никаких потерь. Мама, твое письмо я получил на горке. Высота была у нас 3 километра 145 метров над уровнем моря. В том письме был листок, тюльпан, укроп. Укроп я сразу съел. Вспомнил нашу дачу и захотелось домой. Мы стояли на Нарае, жара 40 градусов, там рядом Индия с Пакистаном. До Пакистана всего 6 км. Там не только душманы через границу ходят, но и наемники из числа французов, англичан, американцев».

Из рассказа матери Сергея:

«Мой Сережа родился 15 сентября в солнечный теплый день. Когда ему исполнилось 9 месяцев, мы его стали носить в детские ясли № 68. Моего сына воспитатели очень любили, он был спокойный, хороший мальчик.

Учился Сережа в 22-й школе. После окончания 8 классов поступил в СПТУ № 4, чтобы выучиться на электрика. Потом работал в монтажном управлении № 78, от туда и на службу ушел.

В октябре 1992 года на Серезином училище была установлена мемориальная доска в честь памяти моего сына, состоялся митинг, о нем писали в газете «Советское Зауралье». Годы прошли, а люди его помнят. Спасибо им.

Прожил Сергей 20 лет 1 месяц 6 дней. На службу призвался 9 мая 1983 года, в десантные войска. Он знал, что попадет в десантники, так как ходил в ДОСААФ, занимался парашютной подготовкой. 6 марта 1983 года ему был присвоен III разряд по парашютному спорту.

На призывном пункте в Кургане ему сказали, что он пойдет служить в Литовскую ССР. Сердцем я еще тогда почувствовала, что оттуда их отправят в Афганистан, но ничего никому не стала говорить.

Я всегда учила сына не прятаться за спины других, не бояться трудностей. Таким он и был.

В августе они принимали присягу. Я поехала в Литву к Сереже. Служил он в военном городке Рукле. Он мне рассказывал про военную службу, что они сделали уже по 3 прыжка с парашютом, им выдали значки. Я радовалась за него. Но знали бы вы, как было тяжело мне расставаться с ним, как будто мы оба чувствовали, что видимся в последний раз.

В октябре их на самолетах отправили в город Ташкент, а затем в Афганистан. Служил он в городе Горdez.

И все это время, что сын находился в Афганистане, я не знала ни минуты покоя, я чувствовала себя тяжело больной, плакала по ночам. Даже первые письма сына лишь на час-два развеивали мое горе.

А письма он писал спокойные: «У меня все нормально, не волнуйся, здесь тепло, спим в палатках, ночью даже жарко, еще эту зиму прожить и все». Это письмо было написано 4 ноября 1984 года, за 17 дней до его гибели. В своих письмах он никогда не писал, что кто-то погиб, у него всегда было все нормально, очень хочется домой, на даче посидеть под нормальным деревом..

А еще писал, что там красиво — барханы, верблюды стадами ходят. Он был командиром БМД. В письме от 12.10.84 г. пишет: «20 дней был на операции, купался в водохранилище под Кабулом. Приказ № 202 вы, я думаю, прочитали, а мы утром приказ прочитали, сели в вертолеты и улетели на операцию».

Сергея награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Погиб он от взрыва мины под БМД, когда они ехали с операции. Об этом мне рассказали его друзья по службе.

Мой сын Сережа погиб как комсомолец, до конца верный себе, своей семье и Отечеству.

Он всегда был примером в службе и быту, его любили и уважали товарищи. Чуткий, отзывчивый, он готов был всегда прийти товарищам на помощь в любой обстановке. Вот и стихи из его афганского блокнота говорят об этом».

Стихи из блокнота Сергея в память ребятам, погибшим при подрыве БМД-421.

*Мы ехали молча,
БМДешку качало,
И серенький дождик
Нудно бил по броне,
Жаль, тогда мы не знали,
Что друзей потеряем
На отчаянной этой,
На афганской войне.*

Вместе с ними мечтали
О далеком Союзе,
Вспоминали девчонок
И родные края.
С нами смерть была рядом
И ходила за нами,
Только выбрала их.
Почему не меня?

Тишину, словно бритвой,
Взрыв разрезал на части.
БМ Дешку объяло буро-рыжим огнем.
И тогда мы с тобою
Осознали всем сердцем:
Дорожить в жизни надо
Каждым прожитым днем.

Сколько ребят потеряли
Мы на дорогах Афгана!
Молодых, но бывалых
И отличных парней.
Мы с тобой помнить будем,
Никогда не забудем
Ни афганские ветры,
Ни погибших друзей.

Вот таким он был и навечно останется в нашей памяти гвардеец Сережа Менщиков.

МИНАЕВ

Михаил Иванович

Младший сержант Минаев Михаил Иванович родился 22 октября 1960 года в селе Жидки Петуховского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 25 октября 1980 года Петуховским военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 2 июня 1982 года.

Похоронен на кладбище села Жидки Петуховского района.

Всего 21 год выпало прожить Михаилу Минаеву, но и за эти прожитые годы он оставил память о себе как хороший товарищ, трудолюбивый человек, смелый воин. Что еще вместили в себя эти короткие годы?

Михаил после окончания 8-летней школы в селе Жидки поступил в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Учился хорошо, активно занимался общественной работой, любил спорт, увлекался техникой, был общительным и инициативным, пользовался большим уважением среди товарищей и преподавателей.

Это был настойчивый парень. Первый год учебы в техникуме был для него нелегким. Новая обстановка, новые преподаватели. Учебные дисциплины давались сначала трудно, но Михаил не спавал, много занимался и со второго курса до самого выпуска у него не было ни

одной тройки. За свою хорошую учебу получал повышенную стипендию. На третьем курсе был избран комсоргом группы — в то время очень почетная, но и нелегкая обязанность.

После окончания техникума работал в родном совхозе на комбайне, убирал урожай. Совхозный инженер В.М. Греков говорил тогда с похвалой, что из Михаила выйдет толковый инженер!

Михаил был старшим сыном в семье. На его долю выпадали многие домашние дела и хлопоты, потому что родители работали: мать Елизавета Федоровна — техничкой в школе, а отец Иван Александрович — механизатором. Дома оставались младшие — сестра и двое братьев. Поэтому Михаил был родителям главным помощником и в работе по дому, и в воспитании малышей.

Но подошло время, когда Михаил получил повестку из военкомата и был направлен в Вооруженные Силы для прохождения действительной военной службы. Учебное подразделение закончил в Чебаркуле Челябинской области. Здесь Михаил учился на командира саперного отделения. Родители приезжали к нему три раза и вспоминают, что сын на службу не жаловался, военная наука давалась ему легко.

После окончания «учебки» ребят самолетом перебросили в Термез, а через сутки — в Афганистан, в провинцию Нангархар, город Желалабад. Вскоре молодое пополнение «прокопилось» и под жарким солнцем освоилось с обстановкой. Михаила назначили командиром отделения в саперную роту. Потекла армейская жизнь, полная тревог и опасностей. Михаилу часто приходилось участвовать в боевых операциях. Здесь его можно было увидеть в первых рядах, тем более что саперы разминировали дороги и тропы в горах и тем самым делали проходы для безопасного продвижения подразделений наших войск.

Вот что написал о последнем бое Михаила его командир роты:

«...Последняя для него операция проходила в провинции Пандшер. Михаил командовал отделением саперов, которое было придано мотострелковому батальону. С управлением этого батальона находился и я, командир роты.

С утра 1 июня разгорелся тяжелый бой за кишлак, в котором наше подразделение остановилось на отдых. Этот бой продолжался до самого вечера. В ходе боя, под

натиском превосходящих сил мятежников, наше подразделение вынуждено было оставить кишлак и под покровом темноты отошло в горы. Подъем в горы продолжался до самого утра. На рассвете подразделение достигло намеченной высоты и сделало привал для отдыха. В этот момент с соседней высоты нас начали обстреливать из крупнокалиберного пулемета. Бойцы заняли позиции и открыли ответный огонь для подавления огневой точки мятежников.

В это время Михаил был смертельно ранен. Бойцы перенесли его на противоположную сторону высоты. Врач батальона перевязал рану, сделал все необходимое, чтобы спасти жизнь Михаила. Для того чтобы эвакуировать вашего сына в госпиталь, батальон начал спускаться с высоты к вертолетной площадке, находившейся недалеко от только что оставленного нами кишлака.

Во время спуска Михаил ни разу не потерял сознание. К нему обращались товарищи: «Миша, тебе удобно?», «Миша, тебе не больно?». В ответ он пытался даже отшучиваться. Недалеко от места посадки в вертолет наступил критический момент. Михаил потерял сознание и, не приходя в сознание, скончался на моих руках.

Сделав посадку, вертолет с его телом взлетел и взял курс на Кабул. Так мы расстались навсегда со своим боевым товарищем.

О ходе этой операции можно прочитать в газете «Правда» за 3, 5 и 7 августа 1982 года. Статья называется «В долине пяти бльвов». При этой операции в роте погиб еще один наш боевой товарищ — сержант Лесников Леонид Николаевич.

Уважаемые Елизавета Федоровна и Иван Александрович, мы вместе с Вами скорбим по Вашему сыну и нашему боевому товарищу. Вечная ему память».

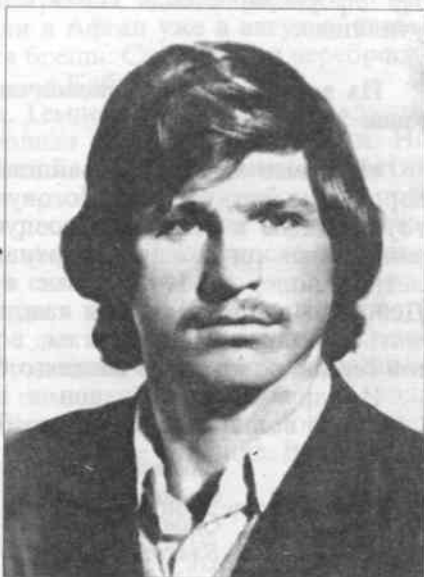
Хоронили Михаила Минаева всем селом, с воинскими почестями и горькими слезами. Вечным пристанищем для него стала родная земля.

МИХАЙЛОВ

Сергей Иванович

Рядовой Михайлов Сергей Иванович родился 28 января 1963 года в деревне Ершовка При- тобольного района Курганской области. При- зван в Вооруженные Силы 2 апреля 1982 года Октябрьским во- енкоматом Кургана. Погиб в бою с душ- манами 27 марта 1983 года. Награжден орде- ном Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на клад- бище города Кургана.

Детство Сергея прошло в деревне Ершовка. И это отложило отпечаток на его характер. Был он по натуре спокойный и добрым, доверчивым и работящим.

Вот как вспоминает о Сергее Михайлове бывший руководитель группы ныне завуч СПТУ-3 Михайлов Вячеслав Алексеевич:

«Сереза учился в моей группе на токаря. Вы знаете, в профессиональные училища приходят чаще всего ребята со средними знаниями и простым характером, требующие к себе внимания и особого подхода. Сергей же ничем особо не выделялся. Я не помню, чтобы он чем-то страстно увлекался. На конкурсах производственного мастерства показывал сноровку в работе и умение, но в лучших не значился. Умел дружить с ребятами. За годы учебы вопросов об успехах или каких-то неблагоприятных

делах о Михайлове не возникало. Сергей успешно закончил училище, ушел на завод и там добротнo работал. Это был простой советский человек, на плечах которых держится наша страна.

Заговорили о Михайлове лишь тогда, когда гроб с его телом привезли из Афганистана. Сейчас на училище в его память установлена мемориальная доска, в музее оформлен стенд. Память о нем живет в стенах училища».

Из воспоминаний однополчанина Александра Сорокина:

«Впервые Сергея Михайлова я увидел на учебном аэродроме близ станции Логовушка. Мы, допризывники, готовящиеся к службе в воздушно-десантных войсках, занимались тогда в авиаспортивном клубе и приехали на летное поле, чтобы впервые прыгнуть с парашютом. Дело это непростое, хотя каждый из нас старался держаться бодро. А где-то там, в мозгах, а, может быть, и в сердце колотилось какое-то беспокойство.

И вдруг гитарный звон и песня. Красивый парень с шапкой волнистых волос перебирал струны и напевал:

*Светит незнакомая звезда,
Снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города,
Взлетные огни аэродрома...*

Он пел, а ребята подходили и подходили. Слушали. Мы не заметили, как подошло время посадки в самолет.

Сергей был добрым, веселым и кампанейским парнем. Уже на следующий наш приезд к нему ребята подходили и здоровались, как с давним товарищем.

Потом, при призыве на действительную службу, я обрадовался ему, как другу, когда увидел Сережу в нашей команде. С веселым и добрым человеком и трудные времена легче переживаются и чувствуешь себя как-то увереннее.

Судьба забросила нас в Белоруссию. Попали мы с Сергеем в учебное подразделение 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии.

Служба для всех начинается тяжело. С маминых шанег да под сержантские команды. Необычность во всем. Строевая подготовка. Время расписано от подъема и до отбоя.

Готовили из нас парашютистов-автоматчиков. Вроде бы ну чего тут сложного, простое мужское дело. А сколько соли от пота пооседало на наших гимнастерках! Сколько марш-бросков с полной выкладкой было сделано. Наверное, учеба еще и еще бы продолжалась, но в Афганистане после первой пандшерской операции потребовались срочные подкрепления. И вместо октября, когда заменяются отслужившие ребята и планировался конец нашей учебы, нас бросили в Афган уже в августе, чтобы закрыть образовавшуюся брешь. Самолетами перебросили в Душанбе, а оттуда — в Кабул.

Август — самая жара. Температура за сорок градусов. Небо, солнце, горы и полная выкладка за плечами. Но нам с Сергеем еще повезло. Нас зачислили в третий батальон 357-го воздушно-десантного авиационного полка минометчиками. «Вы рослые и крепкие парни, — сказал комбат, — что вам автоматы — это просто игрушка. Миномет для вас будет в самый аккурат».

Полк размещался тогда в центре Кабула, в крепости Бала-Хисар. Легендарное для афганцев местечко. Стены сооружений метровой толщины даже под нещадным солнцем удерживают в помещениях прохладу. И вода всегда есть. А это для Афгана очень важно. До нас здесь располагалось королевское военное училище. В его казармах теперь поселились мы.

Сереза и здесь быстро освоился, стал заметным и уважаемым человеком. Первое, что тянуло к нему ребят, — это снова гитара и песни. Самобытные, афганские, они в ту пору только что нарождались и несли в себе отражение нашей жизни, мыслей и чувств.

Звенели в свободные минуты струны и Сереза напевал:

*Быстрокрылою птицей
Пролетит еще год,
До Советской границы
Нас домчит самолет,
Нас домчит самолет.
И хребты Гиндукуша
Оставляя внизу,
Нашим мыслям послушный,
Наберет высоту,
Наберет высоту.
Снова встретит нас Столица,
Аэропортовский зал,*

*Сердцу милые лица,
Кто в нас верил и ждал,
Кто в нас верил и ждал.
Будут ливни косые
Над проселками вновь,
Снова будет свобода,
Снова будет Россия,
Снова будет Любовь,
Снова будет Любовь.*

Последнее слово из песни было второй причиной, а может быть и первой, по которой все в части знали Сережу. Каждую почту он получал неизменно письма от своей любимой девушки — Гали. Если почта задерживалась, Сергей получал целую пачку писем. Галя ему писала каждый день. И он был в части своеобразным символом крепости Любви и Верности. Ему и завидовали, его и понимали. Он сам был очень надежным и верным человеком. А когда говорил о Гале, глаза его светились каким-то особым лучезарным светом. Когда он садился писать на письмо ответ — никто над этим не подшучивал, хотя в армейских коллективах это делать тонко умеют. Все знали, у Сергея — это серьезно.

В Кабуле мы выполняли охранные функции, сопровождали колонны с грузами, ходили в засады, часто заканчивающиеся боевыми стычками с противником. Сергей нес службу исправно, был надежным товарищем и бойцом.

Затем нас, молодых, разбросали по сторожевым заставам в долине, что чуть севернее Кабула. Место спокойное. Банды частенько стремились именно здесь просочиться в Кабул. Вторым притягательным местом для душманов была находившаяся в долине тюрьма Пуличархи. Здесь постоянно кто-то сидел из влиятельных людей афганской контрреволюции. И была масса попыток душманских отрядов выволить своих из неволи.

Мы с Сергеем попали на разные заставы. А вскоре я узнал, что в одном из боев с «духами» Сережа погиб. Об этом в полку все очень жалели».

МОКЕЕВ

Роман Георгиевич

Рядовой Мокеев Роман Георгиевич родился 13 мая 1969 года в поселке Новый Мир Юргамышского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 16 мая 1987 года Юргамышским военкоматом.

Погиб 24 июня 1988 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Кипель Юргамышского района.

Есть в поселке Новый Мир Юргамышского района дом. Здесь 13 мая 1969 года в рабочей семье Мокеевых родился сын, назвали его Романом. Рос мальчишка жизнерадостным, шустрым, любил и чтит своих родителей, был честным, любознательным, любил трудиться, мечтал стать шофером.

Вот как вспоминает о нем классная руководительница М. И. Федорова: «Роман остался в моей памяти как смелый мальчишка с озорными, хитроватыми глазами, с вихрастыми волосами, живой, подвижный, любитель пошалить, побегать. Если урок его не интересовал — рисовал танки, пушки, самолеты, но новое всегда слушал с интересом. До 6 класса учился без троек. Потом стал охладевать к учебе. Главным для него стало — скорее закончить школу и стать шофером.

Сын очень гордился своей мамой Еленой Дмитриевной, которая вела в школе кружок кулинарии. Его глаза сияли гордостью и восхищением, когда он находился с ней рядом. В лидерах он не был, но по хозяйственной части был на высоте — дисциплинирован, исполнительен. Вместе с отцом Георгием Семеновичем летом ремонтировал мебель в школе, они оба дружно работали. Чувствовалось большое уважение сына к отцу, стремление работать, как он.

В восьмом классе Роман уже чувствовал себя самостоятельным человеком. В классе его уважали, особенно девочки — он никогда не обижал, не унижал, был общительным и веселым. Если провинялся, то не «выкручивался», честно признавался в проступках. Не обижался на своих товарищей, если ему о недостатках говорили правду в глаза».

В армии Роман Мокеев начал служить механиком-водителем БМП сначала в городе Термезе Таджикской ССР, а с октября 1987 года его часть была перебросена в Афганистан. Он принимал участие в трех боевых операциях. В последнем бою — 24 июня 1988 года Роман Мокеев в составе роты прикрывал отход одной из частей (наши войска уже поэтапно покидали Афганистан). В районе поселка Ишкашан роте пришлось столкнуться с душманами в их укрепрайоне. Роман и его товарищи подавили две огневые точки противника и продолжали наступление. В этот момент он и был тяжело ранен осколками гранаты, разорвавшейся рядом. Скончался на поле боя.

Через год после гибели Р. Г. Мокеева на доме, где он родился и жил, появилась мемориальная доска с портретом героя. Установлена она была по инициативе общественных организаций нефтепроводного управления. Они же ежегодно организуют памятные встречи с воинами-интернационалистами и участниками Великой Отечественной войны. Каждый год в школе, где учился Роман, проходят уроки мужества. Ребятам рассказывают о его боевом подвиге, о ратной славе старших поколений. Годы послевоенные подтвердили многократно, что мы не «Иваны, не помнящие родства», а люди, для которых свята история нашего Отечества, святы имена героев. И среди них имя Романа Георгиевича Мокеева.

Память о них в наших сердцах.

В. ПОПОВ.

НЕМИРОВ

Александр Васильевич

Прапорщик Немиров Александр Васильевич родился 23 сентября 1957 года в деревне Марай Половинского района Курганской области. Направлен в школу прапорщиков 23 мая 1982 года. Погиб 10 августа 1988 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Новые Байдары Половинского района.

«Дрова не колите. Приеду — все сделаю сам»...

Это строчки из последнего письма Саши родным. Помечено оно июльской датой. Десятого августа в квартире курганского друга Александра пришла телеграмма: «Встречай 15-го в аэропорту». Это последняя весточка, которая связала Афганистан с одним из уголков России — Зауральем. Шестнадцатого августа тело воина-интернационалиста Александра Немирова было доставлено домой, в деревню Марай. А восемнадцатого в районной газете в траурной рамке был помещен некролог. С фотографии смотрело молодое лицо мужчины, загоревшее под знойным афганским солнцем.

Я не знала Александра лично. Я не видела его живым. Я не видела его мертвым — цинковый гроб не позволил этого сделать. Поэтому в моей памяти

он такой, как на тех фотографиях, что аккуратно вклеены в его афганский альбом. Серьезный, улыбающийся, веселый, один, с друзьями.

Срок его службы заканчивался, счет шел на дни, когда от душманского снаряда загорелся склад с боеприпасами. Нам никогда уже не узнать, о чем думал Александр, когда бросился в пламя. Может быть, о доме, маме, сестрах, до встречи с которыми было рукой подать. Может, о «духах», которые никак не могут уgomониться, успокоиться, а, может, просто рванулся туда, где он был необходим. Благодаря его решительным действиям большая часть боеприпасов была спасена. Спас, но сам погиб от разорвавшегося рядом реактивного снаряда противника.

Саша был единственным братом у своих четырех сестер, единственным мужчиной в доме. Он остался без отца, когда ему не было и трех лет. Рос послушным и ласковым мальчиком, старался во всем помогать по дому. Когда пошел в школу, особых хлопот маме не доставлял. Звезд, как говорится, с неба не хватал, но и не являлся постоянным предметом разбора на педсовете. В общем, рос обычным мальчишкой со своими заботами и делами, играми, друзьями. Может, был немножко посерьезнее сверстников. И очень любил рисовать. Это увлечение сохранилось у Александра на всю жизнь.

В своих письмах он высылал племяннице рисунки. На них — птицы, животные, диковинные цветы. Во время отпуска раскрасил дом своей сестры: наличники, ворота, палисадник, карниз. Этот дом сразу привлекает внимание, когда идешь по улице, — сочные, яркие краски, красивый узор.

После окончания десятилетки Александр отслужил в армии, вернулся домой, устроился на работу в совхоз, стал механизатором. В мае 1982 года поступил на действительную военную службу в качестве прапорщика, в 1986-м местом его службы стал Афганистан.

Должность у Александра была мирная — заведующий клубом. Конечно, это не значило, что она легкая. Что такое клуб для ребят, проходящих службу на чужой земле? Это место, где можно отдохнуть после боевого дежурства, можно поговорить и поспорить, посмотреть газеты и журналы, просто помолчать, достать письмо от родителей, любимой девушки. Одним словом, это то место, куда так тянет солдат. Александр старался сделать все, чтобы они не так остро чувствовали разлуку с домом. Он и сам скучал по нему, по своим близким. Наверное, поэтому, несмотря на зной, со стен его клуба приветливо махали

своими ветвями березы, нарисованные его рукой. Березы, травы, птицы — все это было родное, русское, желанное.

Можно много найти образов и сравнений, но все же не описать те чувства, ту боль, которую испытывает каждая мать, теряя ребенка. Анна Захаровна Немирова стала часто прибаливать. С тех пор, как в ее дом пришло страшное известие о смерти сына, сердце не перестает болеть, ничто не может успокоить его.

Летом дом Анны Захаровны утопал в цветах, она их очень любит, поэтому и дорожка, что ведет к крыльцу, и ограда радовали глаз многоцветьем. Зацветут астры и на могиле сына, напоминая всем о его молодости.

Много испытаний выпало на ее долю. Погиб муж, когда дети были маленькие. Умерла дочь, оставив внучку. Погиб единственный сын, встречи с которым она так ждала. Согреть ее может только наша забота, наше тепло.

Анна Захаровна не остается одна. Приходят школьники, частенько звонят и приезжают работники военкомата. Хотелось бы верить, что так будет постоянно.

В день похорон то и дело накрапывал дождь. Он превратил сельскую дорогу в скользкую, вязкую. Но прощаться со своим земляком пришло много народа. В почетном карауле застыли военные, рвал душу военный оркестр. Музыка, слезы, цветы, рыдания, дождь и тяжесть на сердце от того, что ушел из жизни молодой, здоровый человек, у которого еще все было впереди, который мечтал, строил планы на будущее.

Я шла рядом с ребятами, которые проходили службу там же — в Афганистане. Они взяли отгулы на работе, они приехали, потому что не приехать не могли. Каждый из них тоже два года ходил по краешку жизни и смерти, некоторые имеют ранения. Когда отгремели прощальные залпы и кладбище опустело, эти ребята еще долго стояли у могилы, перекидываясь словами. К ним никто не подходил, потому что в тот момент они вспоминали Афганистан.

Недаром в народе говорится, что человек всегда будет жить, если о нем будут помнить. Вот и Александру Васильевичу Немирову суждено навсегда остаться в памяти не только родных, но и односельчан, друзей, тех, с кем служил. В части, где он проходил службу, его именем названа боевая машина, в клубе висит его портрет. Школьники Новобайдарской восьмилетней школы собрали о нем материал для школьного музея. В деревне Марай его именем названа улица.

Имя Александр в переводе с греческого обозначает «муж, защитник». Александр Немиров и был таким — настоящим мужчиной, отдавшим свою жизнь во имя долга.

Г. АБРАМОВА,
журналист.

НАД КАБУЛОМ СНОВА СОЛНЦЕ СВЕТИТ...

*Над Кабулом снова солнце светит,
Догорая на закате дня.
Здесь проходят ночи и рассветы
По законам жизни и огня.
Сколько здесь потеряно и смято
Светлых чувств и нежности земной.
Лишь любовь храним мы в сердце свято
К Родине далекой и родной.
Что бы не случилось в жизни нашей,
Пусть грубеют чувства и сердца,
Помните, Сережа, Коля, Саша,
Как мы воевали до конца.*

*Вспомним, ребята, мы Афганистан,
Кишлаки и степи, горный океан,
Эти передрыги жизни и войны,
Вспомним на просторах мирной тишины.
Вспомним обстрелы наших городков,
Жажду и пекло огненных песков,
Эти дороги по чужой стране.
О боях упорных
Вспомним, как во сне.*

НЕУСТРОЕВ

Вячеслав Петрович

Сержант Неустроев Вячеслав Петрович родился 13 июля 1964 года в деревне Помалова Шатровского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 1 ноября 1982 года Шатровским военкоматом.

Тяжело ранен в бою с душманами 23 февраля 1984 года, на следующий день скончался от ран. Награжден за боевой подвиг орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Помалова Шатровского района.

Офицер, сопровождавший гроб с телом героя-афганца, рассказал подробности гибели Вячеслава Петровича Неустроева. Он называл молодого паренька по имени и отчеству, как и положено называть настоящего, мужественного человека.

23 февраля, в День Советской Армии, крупная банда душманов внезапно напала на подразделение наших солдат, несущих боевое дежурство. Бой был неравный и жестокий. Противник превышал по численности небольшую группу наших бойцов в десятки раз. Подразделению пришлось отходить на новые позиции. Прикрывать отход группы вызвался добровольно командир отделения гранатометчиков сержант Вячеслав Неустроев. Он сдержи-

вал натиск противника до тех пор, пока сам был тяжело ранен.

Вынести из-под обстрела истекающего кровью товарища снова пошли добровольцы. И выполнили задачу. На бронетранспортере он был доставлен в госпиталь. Но жизнь спасти не удалось. 24 февраля Вячеслав Петрович Неустроев скончался от ран.

Хоронили героя всем колхозом. На похороны собрались допризывники всех сел Самохваловского Совета. На траурном митинге припомнили, что Вячеслав Петрович был хорошим работником в колхозе и надежным товарищем, что он с честью выполнил наказ отца, ветерана Великой Отечественной войны Петра Андреевича Неустроева — быть до конца преданным Родине и военной присяге.

Герой похоронен на деревенском кладбище со всеми армейскими почестями. Его и сегодня помнят и чтят земляки.

* * *

*Афганистан живет в моей душе.
Мне слышатся бессонными ночами
Стихи Лоика в гневе и печали
И выстрелы на дальнем рубеже.*

*Где завершится наш последний бой,
Последний враг ничком на землю ляжет.
И чья-то мать слова простые скажет,
И те слова услышим мы с тобой.*

*Афганистан болит в моей душе.
И все, кого я встретил и не встретил,
Пусть долго будут жить на этом свете,
Как тишина на дальнем рубеже.*

Андрей Дементьев

НОВИКОВ Анатолий Викторович

Гвардии рядовой Новиков Анатолий Викторович родился 30 мая 1964 года в селе Звериноголовском Курганской области.

Призван в Вооруженные Силы 3 июня 1982 года Притобольным военкоматом.

Погиб 22 декабря 1983 года в Республике Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Давыдовка Притобольного района.

Детство Анатолия Новикова прошло в селе Давыдовка. Здесь он закончил среднюю школу. Учеба ему давалась легко. Его часто ставили в пример ребятам как хорошего ученика, спортсмена и участника художественной самодеятельности совхозного Дома культуры. Он везде успевал. Его уважали за трудолюбие и добросовестность, отзывчивость и надежность. И когда Анатолий поступил учиться в Куртамышское педучилище на физкультурное отделение, то это одобрили и дома, и в рабочем коллективе совхоза, где Анатолий много раз участвовал в соревнованиях, показывая высокие результаты. Закончить педучилище Анатолий не успел, пришло время пойти на военную службу. Уходил в армию он с большим желанием. Считал, что каждый юноша обязан пройти армейскую школу.

Служить ему пришлось в Афганистане. Здесь он быст-

ро освоился, получил военную специальность стрелка-гранатометчика. Участвовал много раз в боевых операциях. В декабре 1983 года он с товарищами был назначен в засаду, близ Кабула, где должна была проследовать группа душманов.

Отряд мятежников был крупным и хорошо вооруженным. Душманы хорошо знали местность, это давало им преимущество. Бой выдался тяжелым, группе пришлось несколько раз менять позиции, отходить. Анатолий добровольно вызвался своим огнем прикрывать отход товарищей. В этой схватке был тяжело ранен, но позицию не оставил, продолжал сдерживать натиск врагов. Товарищи заметили, что с Новиковым что-то случилось, и прорвались к нему через оцепление душманов. Вынесли героя из-под огня. Но жизнь Анатолию спасти не удалось. Он скончался от ран. За этот бой Анатолий Новиков был награжден орденом Красной Звезды. Односельчане чтят память о славном земляке.

* * *

*Мужество — это не мода,
Скорая, быстротечная,
Мужество — суть мужчины,
Прочная, долгая, вечная.*

*Если зернышко смелости
С почвой подружится,
Вызреет в пору спелости
Зернышко колосом мужества.*

Фазу Алиева.

НУЖИН

Владимир Александрович

Капитан **Нужин Владимир Александрович** родился 27 января 1955 года в городе Далматово. В 1972 году поступил в Красноярское высшее командное училище радио и электроники.

Погиб 5 сентября 1987 года в Народной Социалистической Ливийской Арабской Джамахирии. Награжден орденом Красной Звезды и орденом I степени Народной Социалистической Ливийской Арабской Джамахирии, посмертно.

Похоронен на кладбище города Далматово.

В школьные годы Володя увлекался физикой, авиамоделизмом, фотографией. Был хорошим вожаком для ребят. С 1968 по 1972 год вел кружок авиамodelистов в далматовском Доме пионеров. С 1971 года учился в вечерней школе рабочей молодежи и работал электрослесарем на заводе «Молмашстрой». В 1972 году, закончив школу, поступил в Красноярское высшее командное училище радио и электроники.

После окончания училища направлен для дальнейшего прохождения службы на Украину, в город Первомайск. Там занимает должность техника радиолокационной станции.

Из письма Владимира к жене:

«Техника у меня работает хорошо. Вот с людьми работать гораздо труднее. Молодежь приходит в армию отчаянная, избалованная гражданской жизнью. Трудно командовать такими людьми. Большинство подчиненных — мои ровесники, а некоторые даже старше меня на год-полтора. Главное, как я уже понял, не делать даже маленьких ошибок, так как любой незначительный промах сразу же берется на заметку солдатами и используется в нужном им направлении. Не скоро еще я стану настоящим офицером. «Теория без практики мертва», — говорил наш преподаватель военной подготовки. Я убедился в этом на собственном опыте. Ну, ничего, опыт придет со временем».

Большой практический опыт Владимир Александрович приобрел на острове Змеином, где он служил с 1977 по 1980 годы. Здесь он был назначен на должность начальника РЛС, здесь получил звание старшего лейтенанта. Воспитал немало грамотных специалистов по обслуживанию станций. В 1978 году ему вручили медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР».

В 1980 году переведен к новому месту службы в село Зайканы Молдавской ССР. Его расчет ставили в пример не только в батальоне, но и в бригаде.

В феврале 1983 года назначен командиром Липканской роты. Много сил отдал, чтобы рота стала отличной.

Из воспоминаний жены:

«Он очень уставал. День за днем служба, служба, а отдыхать некогда. Но уж если выкроит полчаса на отдых, то в доме начинается веселая суета: дети бегут к нему с книжками: «Папа, почитай!» Бегут с бумагой и карандашами: «Папа, нарисуй! Папа, сделай самолет!» Вспоминаю, как Шурик и Юрик, пыхтя, нападают на отца, толкают его, стараясь свалить с ног, а вместо этого сами оказываются на полу. Иногда плачут от досады. А Володя уговаривает: «Ну, какой же ты солдат? Солдаты плакать не должны!»

Запомнился детский новогодний утренник в роте. Каждый год в казарме для солдат ставят елку. Здесь встречают Новый год и дети комсостава. В 1985 году Дедом Морозом выбрали Володю. Отказываться не стал: надо, значит, надо. И хороводы с детьми водил, и стихи рассказывал, и играл.

В 1983 году Володю наградили медалью «За безупречную службу» за то, что он 10 лет достойно служил в Вооруженных Силах СССР.

В ряды КПСС Володя вступил в 19 лет. Он был настоящим коммунистом, примером для всех. Таким он и останется в памяти сослуживцев и друзей. В Липканской роте оформлен уголок, посвященный Владимиру Александровичу. Висит его фотография и написано: «Нужин Владимир Александрович, командир Липканской роты с 02.1983 г. по 03.1986 г. Ему было оказано высокое доверие — выполнять интернациональный долг в Народной Социалистической Ливийской Арабской Джамахирии, где погиб во время боевых действий 05.09.1987 г.»

Посмертно награжден орденом первой степени НСЛАД.

В. А. Нужин был принципиальным и умел настоять на своем, доказать, что он прав. Не юлил, не заискивал. В нем был какой-то особый, бойцовский стержень, помогавший ему выстоять, победить в трудных жизненных ситуациях. И когда это стало нужно, он до конца выполнил свой долг — человека, офицера. Начальник группы советских военных специалистов так сказал о капитане Нужине: «Не стало с нами чуткого, отзывчивого товарища, лучшего специалиста группы. Володя пользовался заслуженным авторитетом у командования, среди коллектива, а также среди офицерского состава местной стороны. Это был прекрасной души человек, грамотный специалист, мастер военного дела. За все это он снискал любовь и уважение среди товарищей».

Таким был капитан Нужин Владимир Александрович, жизнью и смертью своей показавший высокий пример служения Родине.

ОЛЬКОВ Юрий Иванович

Капитан Ольков Юрий Иванович родился 20 марта 1958 года в поселке Брянка Красноярского края.

Погиб в бою 28 июня 1985 года в ущелье Пандшер Республики Афганистан. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

При сборе материалов для повести «Жестокий ветер афганец» мне встретилось письмо:

«Дорогие Галина Васильевна и Иван Петрович! Письмо ваше я получил. Оно камнем легло мне на душу. Я не спал всю ночь. Казалось, мы с Юрием Ивановичем снова задыхаемся в этой проклятой и пыльной афганской жаре.

Вы просите рассказать о сыне. Всего не поведаешь. Ведь мы служили вместе десять месяцев, где каждый день, как год.

Скажу честно. Ваш сын был необыкновенным человеком. За всю мою службу в нашем батальоне такого чуткого командира, как Юрий Иванович, не было. Его любили и уважали все: и солдаты, и офицеры, и начальство выше. Он был справедливым, очень отзывчивым на

дружбу и добро. Умел как-то попросту к каждому подойти, найти ключик к разговору.

Я был его вестовым. Много раз ходил с ним на боевые задания, за что награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Часто приходилось есть из одного котелка, ночевать под одной накидкой. Вся его служба протекала на моих глазах.

Все умел наш ротный: и поддержать, когда трудно, и похвалить, и строго спросить, и пошутить, отдать солдату последний глоток воды, когда у самого губы от жары потрескались, спеть под гитару и первым пойти под огонь.

Служить нам выпало с ним в самом проклятом месте, в долине Пандшер. Кто был в Афганистане, это подтвердит. Обстрелы каждый день. Рейды по проводке колонн. А это бои и бои.

На этот раз душманы повзрывали переправы, обрушили фугасами на дорогу скалу, чтобы нам ни с какой техникой было не пройти.

Роте был дан приказ форсировать реку и по скалам выйти в район завала, обеспечить восстановительные работы на дороге, не дать «духам» сорвать эту важную операцию.

Почему послали сюда именно нас? Наверно, потому, что у вашего сына была под командой самая боевая, сплоченная и смелая рота. И командир наш был геройским и надежным человеком.

Бой был жестоким. «Духи» атаквали без конца. Переодели в форму афганской армии группу своих диверсантов.

Задание мы выполнили. А командира не смогли сбегать. Принесли его в часть на палатке, с пробитым сердцем.

Трудно об этом писать. Ком горечи сжимает горло, мешает дышать.

Галина Васильевна, Иван Петрович, прошу вас поклониться низко от меня и моей семьи над могилой вашего славного сына, моего боевого товарища и командира. Светлая и вечная ему память.

МИХАИЛ ВОЛОВИК.

18 июня 1988 г., с. Десницы».

Я знаю Пандшер. Здесь действительно каждый день службы был для наших парней испытанием воли, характера и судьбы. Подвиг нашего земляка капитана Юрия

Ивановича Олькова не был случайностью. Он стал заключительным аккордом всей его жизни, всегда осмысленной, беспокойной и устремленной в завтра.

«Солдатами не рождаются». «Огонь загорается от огня». Мудрые народные истины. И я не ошибусь, сказав, что первую чашу сердечной доброты и стойкости Юрий щедро зачерпнул в родной семье.

Его отец Иван Петрович Ольков многим известен в Кургане как чуткий человек, талантливый руководитель большого и сложного коллектива ПОАТ-1, удостоенный за труд орденов Ленина, Дружбы Народов и «Знак Почета». Этот человек при огромной занятости и сложности работы умел вернуться домой с искристым огоньком в глазах, с верой в себя и коллектив, стать центром интересной семейной жизни. Семья дает ему и всем остальным ее членам уверенность, вдохновение и силы на новые добрые дела. Здесь привыкли во всем помогать друг другу.

Многое сын взял и от матери, которую беззаветно любил.

Вот его сочинение, написанное в пятом классе:

«Дорогая мамочка!

Моя мама работает в аптеке. У нее мягкие волосы, нежные губы, прямой нос и красивые добрые руки. Сейчас моя мамочка болеет. Я, чем могу, помогаю ей. Мою пол, убираю в комнате, хожу в магазин. Она радуется, когда у нас все прибрано. И ей становится легче. Я хочу, чтобы мама побыстрее выздоровела и стала такой же счастливой и радостной, как была. Я ее очень люблю!»

А вот его первое письмо матери, написанное в том же году: «Здравствуй, дорогая мамочка! Как у тебя здоровье? Я закончил четверть хорошо. Мы посадили на балконе цветы. К твоему приезду они уже подрастут. Вова написал, что ему привезти в гостинцы. А мне, мамочка, ничего не надо. Приезжай, пожалуйста, скорее сама. Крепко целую. Твой сын Юра».

Повезло Юре Олькову и со школой. И он теперь в ней навечно.

В музее 30-й железнодорожной школы с фотографии добрыми глазами смотрит на мир молодой военный. Под снимком надпись:

«Капитан Юрий Иванович Ольков.

Родился в 1958 году.

Погиб в июне 1985 года, выполняя интернациональный долг в Афганистане.

Учился в нашей школе с 1 по 8 класс. Классный руководитель Коротаева А. А.»

Здесь же копия письма на имя генерал-майора Самаркина С. К. — начальника Свердловского суворовского училища.

«Юрия Олькова знаю четыре года. Мне известно, что он с пятого класса мечтает только об одном — поступить в суворовское училище. Уверен — это не желание, возникшее экспромтом, что часто бывает у мальчишек, а выношенная, устоявшаяся мечта, не принимать во внимание которую было бы неправильно.

Юрий — воспитанный, дисциплинированный и трудолюбивый мальчик. Любит спорт, верный в дружбе, обладает всеми качествами, которые необходимы суворовцу. Убедительно прошу вас допустить его к вступительным экзаменам. Я гарантирую, что из него выйдет хороший суворовец, а впоследствии и офицер.

Военрук школы № 30 Кургана
подполковник Б. А. ГУГАНОВ».

Уверен, не много учителей найдется сегодня, чтобы написать такую характеристику своему ученику. Военрук не ошибался, потому что знал, кому дает рекомендацию.

Юрий не подвел своего наставника. Суворовское училище он окончил с Похвальной грамотой. Не только хорошая учеба отличала юного суворовца, но уже и гражданская зрелость. Вот содержание поздравительной открытки родным к Первому мая 1975 года:

«Дорогие мамочка и папа! Желаю вам счастья и успехов, чтобы все ваши мечты и желания исполнились. А мы, ваши сыновья (я уверен, Володя с большим желанием меня поддержит), сделаем все, чтобы у вас радостей было больше, здоровье крепче. Мы твердо заверяем, что делами своими и жизнью не посраим вас. Вам за нас краснеть никогда не придется».

Активная позиция прослеживается на всех этапах жизни Юрия Олькова.

«Вот я и курсант Ленинградского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени Кирова. Служба идет нормально. Нас ознакомили с программой учебы, какие и когда будем сдавать экзамены. Все и нужно, и важно, и интересно. Жаль только, на общеобразовательные дисциплины внимания уделено мало. Придется восполнять самостоятельно».

«Были на учебном полигоне. Осматривали боевую технику. Когда подумаешь о ней всерьез — жуть берет.

Сколько против человека напридумано! Спаренный пулемет, например, сразу бьет из своих стволов в одну точку тысячами пуль в минуту.

После осмотра совершили марш-бросок до училища. Это десять километров. Бежал, проклиная все, а достиг цели — и настроение сразу изменилось. Оказывается, я сильный, я многое могу! Хорошо, что пошел сюда учиться. Много приходится работать головой, и ноги, как видите, без дела не скачуют!»

«В субботу была контрольная по высшей математике. Все решил. По крайней мере, ниже четверки не будет. Сегодня ребята сдают зачет по электротехнике. А мне зачли автоматически, так как все время получал по ней пятерки.

Семестр очень утомительный. Много точных наук. Остались еще механика, сопромат, гидравлика, физика. Но я не пасую. Постараюсь все сдать «на отлично». Приеду на каникулы, за каждую оценку перед вами отчитаюсь».

«Работал полмесяца на ремонте зала. Научился плотничать. В жизни не помешает».

«Мамочка, я почувствовал тревогу в твоём письме — не начну ли я вдруг курить? Не беспокойся, пожалуйста. Этого не случится».

В 1979 году Юрий Иванович Ольков с отличием окончил военное училище. Но не только диплом характеризует зрелость и лицо офицера.

«Пишу с места службы. 7 часов разница во времени с Москвой. Живу в общежитии военного городка, в пятистах метрах от казармы. Командую взводом. День начинается в 6-00, домой прихожу в 22.30—23 часа, редко на час-другой раньше. Никто не заставляет работать столько, это собственная инициатива. Хочу быстрее все в службе понять, набраться опыта. Здесь такие вопросы жизнь ставит, что в училище и слухов о них даже не было. И все надо уметь решать».

«В части прошла инспекторская проверка. Наша рота заняла первое место, а лучшим в ней назван мой взвод».

«Заезжал в гости товарищ по суворовскому училищу. Поделился радостью — уже зачислен в Академию. Спросил, как ему это удалось? Смеется: «Мир не без добрых людей». Я бы так не смог, себя не перешагнуть».

Записи из дневника:

«Замполит части смотрит на меня «декабрем». Кому приятно выслушивать критику, да еще от подчиненных,

зато на сердце у меня стало легче. Высказал на партсобрании все, что за это время наболело и накипело. Одни хвалят за смелость, другие говорят: «Ставишь рогатки себе на дорогу». Ну и пусть. Иначе не могу».

«Снова отказ на рапорт о назначении в Афганистан. Это неправильно. Я надел погоны на всю жизнь и не для того, чтобы красоваться в них. Мое место сегодня там. Не удовлетворили просьбу сегодня — удовлетворят завтра!»

Офицер знал — «капля камень точит». А настойчивости ему было не занимать. Подал рапорт снова. Вопрос был решен положительно.

Из письма отцу:

«Мне на службу везет. И в этот раз судьба не изменила. Попал в одну из самых горячих точек. Взводный, вместо которого я прибыл, погиб десять дней назад. Обстановка сложная. Процесс стабилизации на точке замедления. Сказывается страшная отсталость местного населения. Люди живут очень бедно. Такие жилища я видел только в кино да на картинках, когда изучал по истории XIII—XIV века.

Живу в глинобитке. Стены, пол и потолок глинобитные. Комнатка с нашу кухню. Живем вдвоем. Служба живая. Хотя, откровенно сказать, — тяжелая. Относятся ко мне хорошо. Все говорят, что в коллектив вошел сразу.

Снабжение всем необходимым идет в основном через авиацию, точнее вертолетами. А это сложно. То ущелье туман закрыл, то долететь не могут. Здесь хозяйничают банды Ахмат-Шаха. Сидим, как на иголках. Регулярно обстреливают из минометов и другого оружия. На дорогах жгут и грабят колонны. Потерял шесть килограммов веса. Война есть война».

«Встретили Новый год. Назначили командиром роты. До приказа два месяца уже исполнял обязанности. Дел много. Офицерский коллектив дружный. Помогаем друг другу, хотя все молодые. Самый «старый» среди нас старшина роты. Он с 1955 года, младший — зампотех, ему 23. Мой замполит, Валера Симаков, с 1960 года. Он из Макушинского района. Мы, говорят, с ним чем-то похожи. А в делах хорошо дополняем друг друга».

«У нас весна! Кругом тюльпаны. Сегодня по телевидению в клубе кинопутешественников показывали Курган, доктора Илизарова. Словно побывал дома».

«Радует, что о моей роте пошли добрые разговоры и не только начальства, а и товарищей — командиров рот. А они на похвалу скупы. Зря не скажут».

«Предлагали поехать в отпуск — отказался. Пришло пополнение, надо поработать с молодыми, чтобы сразу в «обстановку и службу» вошли. Это очень важно. Лучших ребят, из отслуживших, демобилизовал первым в батальоне. Пусть другие видят — усердие в службе поощряется».

Из письма Александра Котлубея:

«Юрий Иванович к нам прибыл осенью 1984 года взводным в восьмую роту. Он, по натуре добрый и чуткий человек, быстро стал для солдат и командиром, и другом. Нам с ним пришлось всю зиму сопровождать колонны. Он быстро освоил вождение бронетранспортера в горах, где ширина дороги 3—4 метра, а дальше — пропасть. Тут особый нюх нужен и смелость. Характер у командира был волевой. Всегда говорил: «Спрашиваешь с других — значит, умей сам».

Перед последней операцией Юрий Иванович ночевал в моем БТРе. У него был оформлен отпуск. Но он сказал, что поедет домой, выполнив поставленную задачу. Почти всю ночь мы проговорили. Он рассказывал о доме и родных. Я понял, что вас он очень любил. Я предложил ему в отпуск заехать к моим родным, они живут у самого Черного моря. Рассказал ему, какие у меня родители. Он пообещал съездить к моим родным, погреться на песке у моря.

Утром он увел роту к завалу в ущелье. С ним были Миша Воловик и санинструктор Мирошников... Таким людям, как ваш сын, надо бы жить и жить».

Из письма санинструктора роты Игоря Мирошникова:

«Последняя операция, в которой участвовал Юрий Иванович, была вызвана тем, что душманы взрывом сделали обвал скалы и перекрыли дорогу, ведущую к батальону афганцев. Те пытались несколько раз расчистить завал, но им это сделать не удалось. Душманы буквально поливали их огнем из пулеметов, минометов, применяли даже легкие пушки. Огонь вели из ущелья, в котором, как мы позднее узнали, находились их крупная база, госпиталь, склады оружия и боеприпасов, даже место для отдыха бандитов-наемников.

Роте поставили задачу — своим огнем блокировать выход душманов из ущелья, пока будет расчищен завал

и к ущелью смогут выйти танки. Моей обязанностью было следовать по пятам за командиром роты.

Наша атака началась под огнем душманов. Двое солдат возле завала подорвались на mine. Командир приказал мне оказывать им помощь, а сам повел вперед атакующую роту. Потом я бинтовал раненых за ручьем, вместе с ними отбивал атаки наседающих «духов», а потом вывел раненых вброд на свою сторону. Тут и узнал, что командир наш погиб в бою. Это было огромным горем и трауром для всей роты.

В Афганистане что офицер, что солдат служат по два года. И мы с Юрием были, как говорят здесь, «одного призыва», почти вместе пришли в роту. Командовать — всегда непросто, а на войне — вдвойне. Не верьте тем, кто говорит, что в Афганистане не было «дедовщины». Она там тоже была и есть, только, может быть, носит другие формы. Юрий Иванович умел притупить это зло, чтобы не ущемляли молодых, и в то же время авторитет послуживших, бывалых солдат держал в чести. Он никогда не отдавал приказов, не предвидя, кто и как может их лучше выполнить. Часто объяснял перед строем, почему поручает задание выполнить именно этому человеку, чем вызвано доверие.

Нашего командира отличало то, что он к любому военнослужащему относился прежде всего как к человеку, а потом уж как к подчиненному. Во всех походах свой сухой паек, теплые вещи и боезапас Юрий Иванович носил в своем рюкзаке, не «разбрасывал» на солдатские спины, как это делают многие. Вот почему все любили и уважали командира. Рота знала, что Ольков никого и никогда не бросит в трудный час. Ребята верили ему как себе. А это, наверное, самое главное, почему рота при нем была по-настоящему боевой.

В его командах действовала не столько сила приказа, сколько сила правоты и правды. Я уверен, солдаты выполняли их из-за большого уважения к своему командиру.

Коллектив у нас был дружный. Многие любили и уважали замполита, многие — старшину, а командира любили все.

Мне кажется, из него бы вышел хороший руководитель и на гражданке».

Шесть тонов. Оттенки в старших тонах. Все свободное

Из письма Валерия Симакова, замполита роты:

«После гибели Юрия Ивановича мы словно сиротели. На сердце муторно, хоть плачь, но этим не облег-

чить горя. За операцию в горах пришли награды: 7 орденов и 5 медалей. Наш командир награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Его имя присвоено бронетранспортеру. Стальной «Капитан Ольков» продолжает громить душманов вместе с бойцами своей роты. Он будет здесь в вечном строю».

Да, тысячу раз прав Александр Котлубей. Такие люди, как Юрий Иванович Ольков, должны жить и жить. Такие парни во все времена необходимы нам всем. Но судьба распорядилась иначе. И все-таки главное жизни мерило: не сколько прожить — как прожить!

Галина Васильевна, Иван Петрович, вся ваша семья, гордитесь Юрой. Он прошел по земле достойно, как в том вас заверял, и навсегда останется в благодарной памяти людей.

Г. УСТЮЖАНИН,
журналист.

ОСИПОВ

Эдуард Михайлович

Гвардии рядовой Осипов Эдуард Михайлович родился 30 ноября 1963 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы 1 августа 1982 года.

Погиб в Республике Афганистан 15 января 1983 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на городском кладбище Кургана.

Воспоминания матери

Родился Эдик здоровым и крепким ребенком. Заболел только в том случае, когда вся группа в садике болела инфекционными заболеваниями. Был очень энергичным и подвижным мальчиком. Когда пошел в школу, то был уже подготовлен к самостоятельной жизни, мог обслужить себя, подогреть пищу, сходить в магазин.

Учился Эдик хорошо, на 5 и 4. В классе всегда был заводилой и вожаком. С его мнением считались и ребята, и учителя. Нам, родителям, часто в школе выносили благодарность.

Шли годы. Эдик в старших классах все свободное время уделял физкультуре и спорту. Часто участвовал в различных соревнованиях и занимал призовые места. По городу шли соревнования или между школами, Эдик всегда участвовал в них.

В школе его любили, он был очень общителен, любое общественное мероприятие без Эдика не проходило. За активную общественную работу в качестве поощрения ему дали путевку на экскурсию в Волгоград. Когда он вернулся, его было просто не узнать. Повзрослел парень, мне казалось, на несколько лет. Так на него подействовала атмосфера, в которой он был несколько дней на мемориале.

Он мне рассказывал с полными глазами слез: «Мама, это надо видеть, а какая там музыка! Дух захватывает».

Минусинская школа № 5, где он учился, была с уклоном по подготовке шоферов, но когда пришло время вставать на воинский учет, сын сразу сказал: «Только не шофером. Запишите меня в десантники или подводники».

Я ему тогда сказала: «Эдик, это самая трудная служба, тебе будет тяжело».

А он был такой патриот, что говорил: «Я туда, где трудно, надо испытать себя, мама».

Окончена школа, у него один выбор — пединститут, быть учителем физкультуры. Но не суждено было сбыться мечте. Накануне заболел ангиной, чего раньше никогда не было. Он все-таки пошел, надо было бежать стометровку. И, конечно, он «задохнулся» и не поступил. Сказали: «Очень слабый». Он был очень гордый, ничего не стал объяснять, ушел огорченный. Что ему стоило пробежать после болезни?

И вот, чтобы не терять год, мы ему посоветовали пойти в училище № 1 города Кургана. Он согласился, а здесь — призыв в армию. Сколько было у сына восторга. Он попадает в десантники и будет проходить прыжки с парашютом в селе Логовушка. Все говорил мне: «Дух захватывает, мама, когда я в воздухе».

Когда провозжали в армию, мы, все родители, поняли: наши сыновья едут в Афганистан.

Сын часто писал нам письма. Сначала из Витебска. И вот письмо, что едет в Афганистан. В каждом письме нас успокаивал, что все у него хорошо, войну еще не видели. Последнее письмо: «Ну, вот, сегодня я был в бою и отличился, за что представлен к награде». Через несколько дней нашего сына не стало.

Из письма сослуживца:

«Дорогие Галина Васильевна и Михаил Лазаревич. Пишет Вам сослуживец вашего сына Эдика Осипова Иваницкий Валерий Адикович. С Эдиком я служил вместе в одной роте, в одном взводе, в учебном центре под Витебском. Отношение ребят к Эдику было всегда хорошее. Мы с ним любили в перерывах сбегать на турник и покачаться на перекладине. Отношение Эдика к спорту было особенным: он любил делать все качественно, настойчиво. Изю всех сил старался помочь товарищам по службе, не у всех же с физкультурой хорошо.

В учебном центре сразу вырабатывали чувство товарищества,ставляли, чтобы помогали друг другу в дальнейшем.

Когда нас распределили в Афганистан по полкам, я с Эдиком попал в одну роту. После 10 дней пребывания нас всей дивизией бросили на крупную операцию в Пандшер. Все мы прошли хорошо, успешно справились с боевой задачей. Радовались очень.

Вспоминаю еще одну из операций. Это было в Джелалабаде, когда Эдик спас жизнь другу. Из-за камня вдруг встал душман и целился в сержанта, но каким-то чудом Эдик сумел выстрелить быстрее. На комсомольском собрании командир роты объявил ему благодарность, и заму по политической части было приказано отправить наградной лист на Эдика по награждению медалью «За отвагу».

Через несколько дней наш полк выполнял задачу в северном районе Бараки. Было очень холодно. Мы шли более 10 часов и только к ночи подъехали танки и посадили нас на броню. Приехали к кишлаку, где остановились все боевые машины. Только 2 часа нам дали отдохнуть, а с рассветом нужно было уже выходить на позиции. Выходили, как всегда, в цепочку, по одному. Не доходя до кишлака, командир роты отдал приказ нашему взводу подняться на гору и подстраховать роту. Мы успешно взойшли на гору и без единого выстрела рота выполнила свою задачу.

Потом рота выдвинулась за кишлак. По радиостанции мы получили приказ спускаться и догонять роту.

При спуске с горы мы слышали выстрелы за поворотом. Нам сообщили по связи, что только что убили трех наших солдат. Все сразу расстроились. Потом я узнал, что Эдик оказался в этой тройке.

Как рассказывали потом ребята, стрелял снайпер. Первая пуля досталась Эдику в голову. Гера Шустов, секретарь комсомольской организации роты, дернулся к Эдику, чтобы помочь, но пуля сразила и Геру точно также, как и Эдика, в голову. Третий выстрел достался Бауфалику в ногу, от боли он высунулся из-за укрытия и следующей пулей был сражен в голову.

Подъехали бронированные машины и обработали район так, что больше оттуда не стреляли.

На следующий день в ущелье были найдены большие склады медикаментов, оружия и продовольствия. Также были найдены паспорта наемников из-за рубежа.

Эдик погиб как солдат. Я искренне сожалею о гибели Эдика и других ребят. Все они были настоящими патриотами. Мы всегда будем помнить их и чтить светлую память.

Все мы разделяем с вами горечь утраты.

С уважением младший сержант запаса Валерий Иваницкий».

Вот так оборвалась жизнь геройского парня, нашего земляка.

Светлая ему память.

ПЕРУНОВ

Михаил Борисович

Сержант Перунов Михаил Борисович родился 8 июня 1962 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 26 октября 1980 года Шадринским военкоматом.

Был тяжело ранен в одном из боев на земле Афганистана. Скончался от ран 20 октября 1982 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. Похоронен на кладбище города Шадринска.

Биография Миши Перунова начиналась обычно: с четырех лет начал ходить в детский сад, затем там же, в Новом поселке, пошел в школу. Проучился Михаил в средней школе лишь восемь классов и поступил в ПТУ учиться на сварщика. Здесь ему нравилось. Учился хорошо, закончил учебу в числе лучших и даже успел поработать по специальности на домостроительном комбинате. Осенью 1980 года пожелал пойти в армию, хотя ему была положена отсрочка. Но он хотел побыстрее отслужить и вернуться. Намеревался с другом начать строить собственный дом. Так что пришлось даже хлопотать, чтобы его все-таки призвали в армию.

Сначала Михаил полгода учился в сержантской школе в городе Чебаркуле. В письмах домой просил родных привезти учебники — он хотел подготовиться и после

службы поступать в институт. Но потом стало не до учебников, когда объявили, что парней ждет Афганистан.

Шел 1981 год. На первомайские праздники к нему в Чебаркуль приехала мама — Тамара Александровна. Пробыла у него два дня. Знать бы ей, что она в последний раз видит сына.

А потом мать и сына связывали только письма, много писем. Такая у них была договоренность — чаще писать. И Михаил писал очень регулярно. Пачка его писем — последняя ниточка между родными людьми — бережно хранится Тамарой Александровной. Они святы в этом доме, в их семье, как и все то, что связано с памятью Миши. Тут же и вырезка из «Красной Звезды» — фотоинформация из Краснознаменного Уральского военного округа. Под снимком подпись: «Лейтенант М.Кузьминых и наводчик М. Перунов на занятии в поле». Это было еще в сержантской школе.

Больше всего в письмах заботы о матери, интереса к семейным делам, к тому, что происходит в городе. Не раз Михаил просил выслать ему городскую газету. О себе и о службе он писал меньше. Все старался успокоить Тамару Александровну, пожалеть ее материнское сердце.

«Да, служба есть служба, что сделаешь — надо кому-то границу охранять. Не волнуйтесь, много нас, ребят, здесь служит и ни один не умер. Подумаешь, ветер, песок, комары, мухи, жара. Переживем и это».

В начале Михаил находился в городе Джелалабаде. Дело шло к осени. «Извините, что реже пишу, но поймите — нет совсем времени. Сейчас перестраиваем палатку, работы много, а нас всего четыре человека. Все уехали на учебу, а мой расчет остался в лагере. Сейчас наша машина стоит на огневой позиции, днем один водитель находится на боевом дежурстве, а ночью все. Жизнь идет нормально, потихоньку готовимся к зиме, вот и палатку перделываем. Погода еще нормальная, днем от силы 35 градусов, а ночью уже прохладно.

Описание погоды и афганской природы встречаются в письмах Миши довольно часто — видимо, война не могла заслонить дикую и экзотическую красоту тех мест. «Сейчас ездили на аэродром и уезжать не хотелось. Такой стоит запах цветов, что голова кружится». «Может

быть, через много-много лет здесь будет курорт, и кто-нибудь придет сюда отдыхать. А пока наши сапоги топчут эту землю. В какую сторону ни посмотри — кругом горы и солнце...»

До июня 1982 года Михаил Перунов был командиром боевой машины десанта, освоил боевую технику досконально. Этому поневоле способствовало и то, что механики-водители часто менялись: кто погиб, кто был ранен. Об этом он пишет так: «Водитель мой заболел и находится в госпитале. Снова с машиной приходится ковыряться одному. Домой приеду — останется только экзамен сдать и права получить. ЗИЛ-131 я освоил уже в совершенстве, знаю весь до болтика. Пробовал ездить на БТР, БРДМ, БМП, БМД, ПРП и даже танке. Ничего сложного. Колесная техника вся мне знакома». Это письмо было уже из Асадабада.

Потом его перевели на охрану дороги Кабул-Джелабад. К этому периоду относится другое письмо: «Только что в 50 метрах перевернулась афганская бурубухайка¹, надо сходить посмотреть. Там девчужка была, маленькая такая, красивая, и смотрела на нас такими глазами, как будто мы виноваты. Наша вина, правда, отчасти есть, но мы не виноваты — наша колонна важнее. Один «Урал» перевернулся и целая машина маринованных огурцов разлетелась в щепки. Сколько здесь техники гробится — это просто тоска!».

Виноваты — и не виноваты... Понимал ли Михаил, какой сложный и до сих пор кровотокающий клубок проблем и мнений, который еще долго будет вызывать эта чужая война, он задел? Кто виноват в том, что наша держава влезла со своей огромной, неповоротливой армейской машиной в чужую страну, вляпалась в странную войну, стала причиной горя и страданий многих мирных афганцев. Но виноваты ли наши мальчишки, начинающие сварщики и техники-технологи, что им выпала такая тяжелая и страшная участь быть солдатами на этой войне? Виноваты ли они в том, что война опалила, ожесточила их души, а у многих отняла жизнь?

«Служба эта уже поперек горла, а как подумаешь — все мы живодерами здесь стали, прицелишься по живому человеку и рука не дрожит, как будто так и надо. Война... На ней — кто кого».

¹ Автобус

Но вот пролетело время, сменилось настроение, как ветер-афганец. И снова он мирный человек. «Сейчас уже вечер, пахнет цветами, акацией и еще чем-то, наподобие черемухи. Это просто прекрасно. Чуть-чуть ударился в литературу: урвал «Тихий Дон» и просто упиваюсь чтением. Скоро, кажется, дорвусь до книг, музыки и газет, остается совсем немного».

В августе писем долго не было. И не зря болело материнское сердце — Михаил был ранен в руку. К счастью, легко. Обратил все это в шутку.

Все ближе и ближе конец службы, все меньше времени до заветного Приказа об увольнении. «Уже совершенно ничего не хочется. Только одно желание — поскорее отделаться от всего. Служба подходит к концу. Это письмо я отправлю или в день Приказа, или чуть позже, а теперь до Приказа всего 36 часов. Ждали мы его 2 года — 730 дней — 24 месяца... А теперь всего 36 часов! Приехало нас с «учебки» в Джелалабад 28 человек, а увольняться будет на сегодняшний день 9 человек. Из 4-х артиллеристов — только 2. Повидали больше, чем достаточно, для 20-летних в 20-м веке, и даже полтора года в 14 веке прожили. По афганскому календарю здесь идет 1362-й год.

Закурил «Охотничью». Дышать легче стало, ведь некоторые ребята всего двадцать дней до Приказа не дождались».

Михаил написал последнее письмо 15 октября. Написал, а отправить не успел... Только через пять лет его привез матери друг и сослуживец Михаила Сергей Цветков. И все это время не знали родные обстоятельства гибели Михаила. Но не мог Сергей приехать раньше, не мог решиться обрушить трагическую правду матери товарища. Приехать пытался несколько раз: «Доеду до Каменска, а дальше не могу и все».

Погиб Михаил, спасая других. Его БМП подорвалась на mine, когда он вывозил с поля боя раненых. При взрыве он был тяжело ранен и скончался в госпитале. Сергей Цветков тоже был ранен в том бою, но его Миша успел спасти...

Памятник сыну Тамара Александровна решила сделать в виде книги — он очень любил читать. И вообще был скромным, непьющим парнем, не знала с ним мать заботы. А еще на памятнике звезда — почти такая же, как на ордене, который ему так и не пришлось поносить.

Мы помним тебя, наш славный земляк!

ПЕЧЕРСКИХ

Андрей Владимирович

Гвардии рядовой Печерских Андрей Владимирович родился 5 августа 1962 года в селе Мостовое Варгашинского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 1 октября 1981 года Первомайским военкоматом города Кургана.

Погиб в Республике Афганистан 5 октября 1983 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Однажды он пришел из школы с разбитой губой. На вопрос матери спокойно ответил, что дрался за дело, и добавил: «Наверное, со стороны это выглядело смешно, но самое главное — я не испугался, хотя их было трое».

Вообще-то Андрей рос спокойным, даже тихим. Любил природу, летом постоянно бегал в лес. В семейном альбоме немало его фотографий, сделанных где-то на окраине Восточного поселка, на вспаханном поле, с корзиной грибов. Любил животных. Соседские собаки никогда его стороной не обходили — доверяли, знали, что не обидит.

Удивительные отношения связывали Андрея с мамой. Ей он рассказывал все, не утаивая, относился к Фаине Александровне предельно бережно, старался ничем не огорчать. Мать и сын прекрасно находили общий язык.

А в остальном... Обычный мальчишка, так же, как все, бегал по улочкам, водил компанию со сверстниками,

носил домой дневники с оценками. После восьми классов, посоветовавшись с домашними, подал заявление в машиностроительный техникум. «Мне кажется, ему там в силу характера приходилось нелегко», — вспоминает сейчас мама.

Впервые на Кургансельмаш Андрей пришел во время практики. Попал в 31-й цех, еще не подозревая, что вернется сюда, получив диплом. Бригада (в основном молодежь) приняла его хорошо. Да и почему его нужно было принимать плохо? «Честный парень, трудяга», — скажет позднее бригадир Дмитрий Рыжков.

Плюс ко всему всегда веселый, очень общительный, он сразу нашел друзей. Вместе с ними работал в цехе, участвовал в агитбригаде, ремонтировал пионерский лагерь, ездил на маевку в лес. «Сколько тогда пел! С гитарой вообще не расставался», — отметят потом заводчане. Играть на ней Андрей научился самостоятельно.

Здесь же, в цехе, Андрея приняли в комсомол. И строки, написанные в заявлении, не были для него пустым звуком: «Прошу принять меня в члены ВЛКСМ. Обещаю принимать активное участие в работе первичной организации цеха, а также добросовестно выполнять все пункты Устава».

Осенью 1981 года в красном уголке цеха собрались его товарищи, чтобы торжественно проводить Андрея Печерских на службу в армию. Домой он прилетел возбужденный, с букетом гладиолусов, и долго рассказывал маме, как все происходило.

Андрей очень хотел попасть в десантные войска и обрадовался, когда мечта сбылась. Начались армейские будни. «Бегаю, занимаюсь спортом, марширую, набираюсь сил, привыкаю к форме и сапогам. Здесь много парней-спортсменов, я почти что самый хилый, тяжело на физзарядке, а бегаю хорошо, не хуже других». Он постепенно вживался в армейский коллектив, привыкал.

Текст военной присяги Андрей выслал домой, родителям, — посмотрите, какие обязательства готовится принять на себя ваш сын. А после присяги написал: «Сегодня у меня праздник. Этот день я должен запомнить на всю жизнь. Теперь я гвардеец-десантник. На территорию пустили родителей. Народу много. В общем — здорово, вот только вас нет. Я понимаю, что это невозможно, что мы очень далеко друг от друга, и радуюсь возможности видеть вас на фотографиях и разговаривать при помощи писем».

Спустя некоторое время в жизнь Андрея накрепко вошло еще одно событие — отправка в Афганистан. «Ты не расстраивайся, мама, мы ведь с тобой говорили на эту тему. Ведь и там должен быть кто-то. Это необходимо для того, чтобы вы могли спать спокойно».

Дома появились снимки, где Андрей в пятнистой форме на фоне чужих гор. Новые оттенки чувств зазвучали в письмах. В школе мальчишка учил историю древних веков, но никак не предполагал, что встретится с ней наяву. Однако к этому, хоть и с трудом, можно привыкнуть. Но когда рядом гибнут товарищи...

Мальчишка взрослел резко, от письма к письму. «Вернулся из длинного рейса. Много посмотрел, сделал для себя много важных открытий, увидел кровь». Все чаще в письмах появляются слова «Родина». «Советский Союз». И все чаще просьба — писать больше. «Тяжела разлука с домом. Я этого раньше не понимал, да и сейчас бы не понял, если бы жил гражданской жизнью...» «Ты пишешь, что на день рождения ходили к Володе, и ты плакала там. Ты, мама, не плачь, говорят, человека слезы старят, а я хочу прийти и увидеть тебя такой же, как два года назад».

Накал той жизни словно плавил его, вываривал шлаки. «Приходится выбирать: или переломить себя и не давать тельняшку одному гаду, или же отдать ее и не получить при этом по морде. Я выбрал первое».

Из писем домой:

«Я теперь пулеметчик на БТРе. На днях были учебные стрельбы. Получил вымпел «Лучшему пулеметчику батальона».

«На комсомольском собрании меня избрали председателем Ленинской комнаты и редактором «Боевого листка». Я сказал замполиту, что не справлюсь с этим делом. Он ответил, что это приказ, и я обязан справиться».

«Вчера у нас была большая радость — выпал снег! Как мы ему были рады. Будто побывали дома. И как хорошо, что он выпал в канун Нового года».

«Теперь уж до демобилизации — рукой подать. С дружкой боевым послали заявление в город Николаев для поступления в мореходное училище. Поступим обязательно. Хочется весь мир посмотреть».

Андрей только вернулся в часть из госпиталя. Его не ставили в наряды, но он сам попросился зачислить его

в дежурное подразделение на 1 октября: исполнялось ровно два года со дня его призыва.

В октябре 1983-го мама получила конверт. В нем ни строчки. Только одни фотографии Андрея. «Значит,— решила,— вот-вот приедет и сам». Фаина Александровна знала, что сын служит последние дни.

Он не приехал. Конверт переслали его друзья. Один из них, не побывав еще дома, проделал немалый путь, чтобы рассказать о случившемся.

...Они вылетели на поврежденную трассу нефтепровода и попали в засаду. Приняли бой. Андрей был тяжело ранен. Через несколько суток, уже в госпитале, его не стало.

Он не приехал. В аккуратной квартире Печерских остались лишь фотографии Андрея — симпатичного, улыбающегося. Остались письма, кассета с песнями в его исполнении. И приколотый на черном бархате орден Красной Звезды. Суворовый орден.

Узнав о его гибели, к матери пришли двое ребят — соученики Андрея по техникуму. Просить прощения у матери за то, что не всегда были справедливы к ее сыну. Пришли ребята из цеха — сказать спасибо и помочь, чем возможно. Пришли соседи, знакомые. Приходят до сих пор.

А через месяц в Курган приехал Юрий Ицков, боевой товарищ Андрея. Купил больше десятка букетов цветов и пошел с матерью Андрея на кладбище. «Так ребята из роты просили, Фаина Александровна. Он спас нам жизни, отдав свою. По букету живых цветов от каждого из нас, оставшихся в живых».

Летят годы. В школе, где учился Андрей, один из пионерских отрядов носил его имя. Теперь эти ребята сами служат в армии, обзавелись семьями. В Курганском автомеханическом техникуме установлена мемориальная доска с именем Андрея Печерских, в музее завода — стенд, посвященный отважному гвардейцу.

— Меня порой спрашивают, не нужно ли чего-нибудь? — тихо говорит Фаина Александровна. — Всегда отвечаю, что у нас все есть: квартира, работа, семья. Единственное, что нужно, — внимание. Хочу, чтобы память об Андрее жила. Поэтому, как ни тяжело, соглашаюсь на встречи.

Память о ее сыне осталась. Нам ее хранить.

М. ЛУШНИКОВА,

журналист.

ПЛОТНИКОВ Игорь Владимирович

Рядовой Плотников Игорь Владимирович родился 4 октября 1962 года в селе Казаркино Макушинского района. Призван в Вооруженные Силы 10 октября 1981 года.

Погиб в Афганистане 7 декабря 1982 года при выполнении боевой задачи у кишлака Бора-Авдора.

Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Соседки по-хорошему завидовали матери Игоря. Ну, Валя, и сыночка ты вырастила! Хорош собой, башковитый и мастер на все руки.

И, правда, был Игорь Плотников таким. Школу, а потом и СПТУ-1 закончил без троек, хорошо работал слесарем-наладчиком на заводе имени Д. М. Карбышева, был отличным товарищем и способным спортсменом. Все это ему давалось не без труда, но характер у парня был крепкий. Задумал, поставил цель, — добьется обязательно. Не случайно ему частенько приходилось защищать спортивную честь школы, училища и части в спортивных соревнованиях. В них эти качества и проявляются. У Игоря был первый спортивный разряд по легкой атлетике.

Афганистан для Игоря стал настоящей школой мужества. Много раз он участвовал в боевых операциях, от-

личался в схватках с врагом хладнокровием и отвагой. Умел постоять в бою за себя и товарищей. Там, где сложно, неизменно появлялся Игорь со своим пулеметом. Не одного парня спас он и своей кровью, был донором.

— Мы теперь с тобой, Игорь, братья по крови, — не раз говорили ему раненые ребята.

7 декабря десантники вели тяжелый бой за высоту близ кишлака Бора-Авдора. Игорь со своим пулеметом обеспечивал продвижение подразделения вперед. Он умел выбирать позицию для ведения огня, в решительный, трудный момент не струсить, оторваться от земли, перебежать, снова вести огонь. При одном из таких бросков Игорь был ранен, но не покинул поле боя, а продолжал вести огонь, обеспечивая товарищам продвижение вперед. Душманы сосредоточили огонь на пулеметчика. Им снова удалось его ранить.

Товарищи вынесли Игоря с поля боя, уложили в бронетранспортер и отправили в госпиталь, но довести не успели. Под самым Кабулом сердце отважного пулеметчика перестало биться.

Для родных и товарищей он останется навсегда в памяти красивым, добрым и отважным. Имя геройского парня высечено на мемориальной доске завода.

ПОРОТНИКОВ

Владимир Анатольевич

Гвардии рядовой Поротников Владимир Анатольевич родился 17 ноября 1962 года в селе Частоозерье Курганской области.

Погиб в Республике Афганистан 19 декабря 1982 года при выполнении боевого задания.

Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище села Частоозерье.

Горе непрошенно ворвалось в дом Поротниковых в декабре 1982 года. А до этого трагического события все у Володи в жизни складывалось, как и у его сверстников. Тепло родного дома, учеба в школе, первая любовь. А потом армия.

Службу начал в городе Витебске. Попал туда вместе с одноклассником, родственником Юрой Мулинцевым. Держались друг друга. Потом Афганистан.

В семье Володя был первенцем, желанным и любимым. Родился в селе Частоозерье морозным ноябрьским днем. Здесь провел свои детские и отроческие годы.

С ранних лет Нина Игнатьевна и Анатолий Дмитриевич привили сыну трудолюбие. Володя помогал не только отцу, но и частенько матери. То пол вымоет, то дорожки вытрясет, воды наносит. Ласково смотрел в ма-

теринские глаза: «Мама, приляг. Я сделаю это сам», «Мама, дай-ка помогу тебе». Словно еще тогда стремился сполна выполнить сыновний долг. Оттого у мамы в душе до сих пор тоскливо и больно.

Учился Володя средне. Не то, что не мог заниматься лучше, а просто не хотел выделяться среди мальчишек, в большинстве своем занимавшихся слабо. Особо не досаждал учителям, но горазд был на мелкие шалости и проказы.

Мальчишки тянулись к нему, ценили его дружбу. И сегодня, вспоминая его, все начинают со слов: «Вот такой был парень», — показывая жест большим пальцем. Если Володя что-то обещал, то делал обязательно. Слово свое держал крепко, по-мужски.

Увлекался музыкой и техникой. Родители купили сыну магнитофон. В 6 классе он уже катался на мотоцикле «Восход». К технике относился так же, как к себе. То и дело приводил в порядок, мыл, чистил. Мотоцикл мог разобрать, собрать несколько раз в день. Мог целыми днями не слазить с него, наслаждаясь быстрой ездой.

А когда пришло первое нежное чувство, ездил на свидания к любимой девушке в соседнее село.

Дома Володя жил по общепринятым законам нравственности. В Афганистане эти границы были очерчены военным приказом. Служил умело, бесстрашно.

Служба у Володи протекала относительно спокойно. Охранял резиденцию Бабрака Кармаля. Потом нес службу в связи.

В октябре 1982 года был командирован на боевую точку. Домой сообщил коротко: «В настоящее время нахожусь в командировке. Потихоньку воюем. Вчера около нас душманы сбили наш вертолет. Ходили на выручку».

И свое двадцатилетие гвардии рядовой Поротников отпраздновал в горах, на боевом посту. Утром ребята потрепали за уши, пустили салют из автоматов.

На свою последнюю боевую операцию Владимир ушел ночью, была она свежей и тихой. Перекрывали перевал. На горной тропе ждали караван с оружием. Ждали его и «духи».

Завязалась перестрелка. Разрывная пуля достала Володю. Когда везли в госпиталь, он был еще жив, но так и не пришел в сознание...

ПОСТАВАЛОВ

Сергей Геннадьевич

Рядовой Поставалов Сергей Геннадьевич родился 13 марта 1962 года в деревне Козлово Кетовского района. Призван в Вооруженные Силы 6 мая 1980 года Кетовским военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 11 мая 1981 года при выполнении боевой задачи. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Козлово Кетовского района.

Родился и вырос Сергей Постовалов в маленькой деревеньке Козлово, что лежит у широкой автомобильной дороги, бегущей от Кургана на Половинное. Здесь закончил начальную школу и продолжил учебу в Митинской средней школе. Был он обыкновенным мальчишкой, трудолюбивым и добрым, отличался от многих разве что скромностью. Как и все ребята в те годы, вступил в ряды ВЛКСМ. Был исполнительным человеком и надежным товарищем.

Рос Сергей с мамой. Так уж, видно, судьба велела. Подрос, стал хозяином в доме: делал всю работу по хозяйству, помогал матери в домашних хлопотах, словом, заменил в доме отца, погибшего в автокатастрофе.

После окончания школы поступил в Шамаковское СПТУ. Ему всегда нравилась работа на технике. Потом

работал трактористом. В 1980 году был призван в ряды Советской Армии. Уходил на службу с хорошим настроением.

И вот Афганистан, ставший для многих мальчишек того времени мечтой. Многие хотели оказаться там. Сергей попал именно туда. Побежали дни и месяцы нелегкой и опасной службы. Сергей не оставался в тени. Он быстро освоил воинское дело, служил с честью. В далекую деревню Козлово шли к маме Сережи благодарственные письма и грамоты командования. Гордость, тревога и боязнь за сына рождались в душе матери. За время службы он показал себя трудолюбивым, дисциплинированным и отважным воином, стал отличником боевой и политической подготовки, мастером своей военной специальности — так отзывалось командование войсковой части, где служил Сергей.

Но война — тяжелая и опасная работа. В одном из боев, при сопровождении колонны с грузом, душманская пуля оборвала жизнь солдата.

За мужество и героизм, проявленные в боях, Сергей награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Летят годы. Но Сережу Поставалова и сегодня помнят жители деревеньки Козлово.

Светлая ему память!

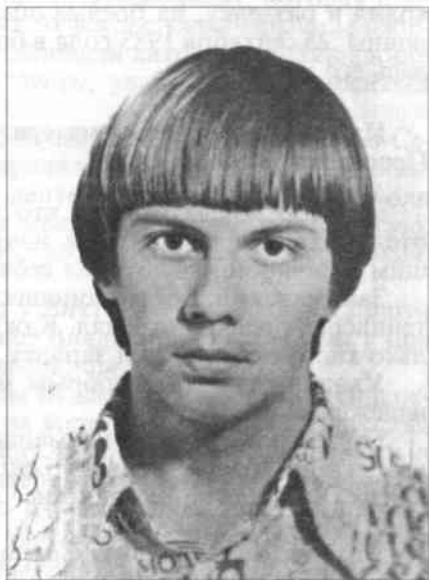
ПРОСЕКОВ

Виктор Владимирович

Гвардии рядовой Просеков Виктор Владимирович родился 11 июня 1963 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы 1 апреля 1982 года Первомайским военкоматом города Кургана.

Службу проходил на земле Афганистана. Награжден орденом Красной Звезды. Погиб при выполнении боевого задания 25 сентября 1983 года.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Прапорщик, доставивший гроб с телом Виктора Просекова в Курган, сокрушался в горе о нем, как о родном сыне, рассказывал, что Виктор был любимцем в роте. Двухметровый парень, для которого с трудом подбирали солдатскую одежду и шили на заказ сапоги, имел на редкость добрый характер, отличался общительностью и вниманием к людям. Был выдержан, спокоен и смел в любой обстановке.

В феврале 1983 года у кишлака Гиришик в провинции Гильменд подразделение, в котором находился стрелок-гранатометчик Виктор Просеков, наткнулось на засаду. Командир погиб в бою. Тогда Виктор Просеков своими решительными действиями уничтожил двух душманов, увлек товарищей в атаку и вывел их к своим. За что был награжден орденом Красной Звезды.

Через три месяца, при очередном боевом рейде Виктор был ранен и попал в госпиталь. А в июле однопольчани с радостью встретили своего боевого товарища, вернувшегося в роту. На время поправки командир хотел оставить бойца Виктора Просекова при кухне, но тот не захотел отсиживаться у сытных харчей. Тогда ему как замечательному стрелку вручили снайперскую винтовку с прицелом ночного видения. И снова гвардеец Просеков ходил в разведку, на боевые операции, сопровождал колонны. 25 сентября 1983 года в бою с душманами оборвалась его жизнь.

Из воспоминаний матери Риммы Дмитриевны Просековой:

«Виктор всегда считал, что каждый юноша должен отслужить в армии, чтобы почувствовать себя настоящей мужчиной. Он готовил себя к этому.

Занимался в детско-юношеской спортивной школе теннисом, отлично стрелял. Каждое утро бегал по несколько километров, делал зарядку.

Уходил служить с добрым настроением и светлыми надеждами.

По характеру он был гуманистом-романтиком. Много читал. Массу стихов Пушкина и Есенина знал наизусть. Многие есенинские стихи любил напевать под гитару.

Читал с карандашом. Сотни замечательных мыслей и крылатых выражений у него были записаны в толстой тетради. «Мама, ты только послушай, как замечательно здесь сказано!» — и подбегал ко мне с книгой и читал.

Даже свой жизненный девиз «Бороться и искать, найти и не сдаваться» он взял из книги «Два капитана» В. Каверина.

Виктор постоянно читал газеты и журналы, следил за новинками жизни в стране. Умел их заметить. Сходить в музей, на выставку было его любимым занятием. В восьмом классе он был уже политинформатором. Однажды, в День строителя, и меня привел в школу, чтобы я как строитель, рассказала ребятам об этой профессии. Радовался, что мой рассказ заинтересовал ребят, понравился учителям школы.

Умел Виктор по-настоящему дружить. В пять лет он подружился с соседкой Таисьей Ивановной, пожилой женщиной. Их дружба продолжалась всю его жизнь. То он

вел ее в кино, то вместе они катались на велосипеде. Писал ей из Афганистана: «Вот, тетя Тася, вернусь я со службы скоро домой, снова пойдем с вами в пельменную, наедемся пельменей и до отвала напьемся газировки».

Малыши во дворе так и вились возле Виктора. Он умел дружить с ними на равных, подмечал достоинства каждого, умел об этом высказать похвалу, которая плодотворно влияла на ребят. И вскоре уже вчерашние озорники вместе с Виктором заливали каток, начинали здороваться со старшими во дворе, уважительно относиться к окружающим.

Виктор учился в 75-й школе, в поселке Ново-Северный. Ему там очень нравилось. И его в школе ценили. Когда мы переехали в центр Кургана, на улицу Коли Мяготина, он не захотел менять свою школу на другую, продолжал в ней учебу, хотя добираться туда было неблизко.

Особая любовь была у Виктора к деду Ивану Григорьевичу и бабушке Анфисе Владимировне. Он был у них и помощником, и любимцем.

Как-то мы с Виктором отдыхали в Лесниках. Однажды катались по Тоболу на водном велосипеде. Вдруг, на огромной скорости между нами и лодкой с ребятами промчался моторный катер. Ударила крутая волна. Нас резко подбросило. Один из мальчишек выпал из лодки и ушел под воду. Я не успела отреагировать, а Виктор уже прыгнул в воду, нырнул и через минуту достал мальчишку со дна. Я тогда удивилась его решительности и смелости. Ведь сам он не очень хорошо плавал.

Он был и настойчивым парнем, с характером. Два года Виктор проучился в строительном техникуме. Все шло хорошо у него с учебой. Подошла практика. И он столкнулся с тем, что рабочие на стройке пьют, что мастеру их приходится уговаривать пойти делать то, что они обязаны выполнять без уговоров. Такие случаи за время практики были не раз. И Виктор решил, что работа мастером с такими горе-строителями для него не подходит. «Я нянькой у взрослых людей быть не хочу», — заявил он. И оставил техникум, сколько бы мы с отцом его ни уговаривали.

Пошел на завод деревообрабатывающих станков. Освоил быстро специальность фрезеровщика, отлично работал. И одновременно закончил вечернюю среднюю школу.

После службы он хотел поступить в железнодорож-

ный институт. В письмах домой часто писал об этом.

О многом добром и светлом мечтал мой сын. И службу Родине он нес достойно, как совесть велела. Его оружие как боевая реликвия части торжественно передано молодому бойцу, а комсомольский билет хранится в музее части.

Люди говорят, что человек живет — пока о нем помнят. Нашего сына не забыли. На школе № 75, которую он очень любил, установлена мемориальная доска в его память. Добрым словом его вспоминают товарищи, соседи по дому.

Мы горды тем, что наш сын не прятался за спины других, не струсил в бою, а принял судьбу, как подобает солдату.

Наше родительское горе безмерно, а родительская любовь к сыну не иссякнет до последнего вздоха.

Вечная память тебе, сынок. Да светится в веках имя твое!

* * *

*Под небом уральским
родился и жил,
российской речушкой вспоен,
вдали от Отчизны ты ей послужил,
свободы и равенства воин.*

*Нет горя чужого для русских сердец,
у нас не такие истоки!
Об этом в Европе поведал отец
и ты подтвердил на Востоке.*

ВИКТОР ГЛЕБОВ

ПЯТКОВ

Виктор Михайлович

Младший сержант Виктор Михайлович Пятков родился 16 января 1967 года в деревне Дудинка Целинного района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 30 ноября 1985 года Целинным военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 30 июля 1987 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Дудинка Целинного района.

Тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год был для хлеборобов района обнадеживающим. Выпало много снега, а значит и на полях было достаточно влаги, хлеборобы вовремя и качественно отсеялись. Вовремя выпали дожди. Все говорили о том, что быть богатому урожаю. Но как это иногда бывает, ржавчина за неделю «съела» хлеб. Намолотили зернышко щупленькое. Едва собрали семена. Так ведь и в судьбе человека бывает...

В тот же год у механизатора Михаила Григорьевича и Зинаиды Алексеевны Пятковых родился сын. И назвали его Виктором. Виктор — значит победитель. И был он в семье Пятковых последышем. Поэтому мать и отец, старшие братья и сестры души в нем не чаяли. Подростал мальчонка шустрим, только за ним и следи. Сестры Нина и Зоя так и пасли его. А уж потом, когда окреп,

больше находился со старшим братом Васей. То на озеро пойдут, все им охота было поймать большую-пребольшую рыбину, то в лес по грибы:

— Витька, я обабок нашел большой-пребольшой...— кричит старший.

— А я уже два-а-а...,— слышит в ответ.

Так и перекликались в лесу мальчишечьи голоса...

Наверное потому, что Виктор получал много ласки от отца с матерью, от старших сестер и брата, он и сам рос какой-то ласковый, жалостливый. Какая бы кошка облезлая ни замыкала где, какая бы собачонка хвостом ни завертела — приголубит, домой принесет, обогреет. А особенно любил лошадей. Уже потом, когда закончил школу и начал в колхозе скотину пасти, так полюбил лошадь, на которой работал, что и она за парнем по пятам ходить стала. Вычистит ее, бывало, вымоет, гриву расчесет. А как пойдет на работу, то обязательно прихватит для лошадки кусочек сахара и хлебушка.

Откуда такая привязанность к животным? Наверное, от крестьянских корней, когда у мужика тяглом и надеждой в хозяйстве была только лошадь. Поэтому и лелял он ее, ночью вставал, присматривал, давал последнюю корочку хлеба.

Провожали Виктора в армию в последний день осени. Наступал декабрь 1985 года, и по всей нашей стране настроение было приподнятое. Началась перестройка. И казалось, что вот еще полгода — год и заживем мы все как-то по-другому. Авансов было выдано немало. Горбачев все обещал и обещал.

За торжественным столом собрались родные, друзья, девчонки. Выпили по традиционной солдатской стопке, чтоб дорога была гладкой да чтоб служба солдатская шла нормально. Свой первый тост отец сказал для сына-солдата:

— Служи, сынок, не подведи нашу фамилию...

Ну, а потом были проводы в военкомате. Как водится, поехали в Курган на автобусе. И все проходило с гармошкой, улыбками, песнями, смехом молодежи, клятвами, что будут писать друг другу. Впереди у всех была целая жизнь.

Первые месяцы Виктор служил в Приморье. Домой шли благодарности от командования. Но вот пришло письмо с дороги: «Не волнуйтесь, едем в Афганистан».

А как не волноваться, когда все больше и больше стали узнавать о том, что наши парни там не только

«охраняют» дороги, не только «помогают строить школы», но и гибнут в боях с душманами.

А письма шли успокаивающие: «Здравствуй, мама! Здесь у нас все хорошо. Только днем очень жарко, а ночью холодно». «Здравствуй, папа! Сходили на операцию, вернулись, скоро пойдем опять».

Конечно, тревога была, ныли сердца, а тут, как гром среди ясного неба: «Выезжайте, ваш сын ранен, находится в госпитале».

Поехал Михаил Григорьевич. И вот в Душанбе, в военном госпитале, встретился он с сыном. Встретился — не то слово. Сын после ранения в голову не пришел в сознание.

Отцу рассказали, что Виктор в составе группы находился в дозоре с радиостанцией. Попали они в окружение, стали отбиваться, отходить. Тут возле кишлака Барлафар его и ранило в голову, товарищи вынесли.

Вот и все, что узнал о сыночке отец в госпитале. Что тут скажешь? Вырастил его, поднял и потерял у какого-то Барлафара. Как ни пытались отец, врачи, весь обслуживающий персонал что-то сделать, чтобы привести его в сознание, так и не смогли. Только в какой-то миг, видимо, почувствовал он присутствие родного человека и покатила из одного его глаза, другой был выбит, горячая слеза...

Тут не выдержал и отец, сам попал под капельницу. Да разве такое выдержишь!

Через три дня настал трагический час, сын умер. Отправили отца домой, а следом самолетом же, а потом на машине привезли сына в гробу в родную деревню. Хоронить собрались не только люди из Дудинки, но и из окрестных деревень, ребята приехали. Дали залп, как положено, на могиле погибшего солдата.

Председатель колхоза Альфред Васильевич Кригер ежегодно 8 января в честь дня рождения Виктора проводил волейбольный турнир на приз имени Виктора Пяткова. Участвовало в нем по 6—8 команд. А ребята все молодые, друзья Виктора. В каждом прыжке, каждом мощном ударе видел отец героя своего сына. Вручал Михаил Григорьевич и памятные призы за победу.

Теперь другие времена. Но 9 Мая, в День Победы, друзья погибшего и родственники кладут на могилу Виктора гирлянду Славы. Спи спокойно, храбрый воин, на родной земле.

* * *

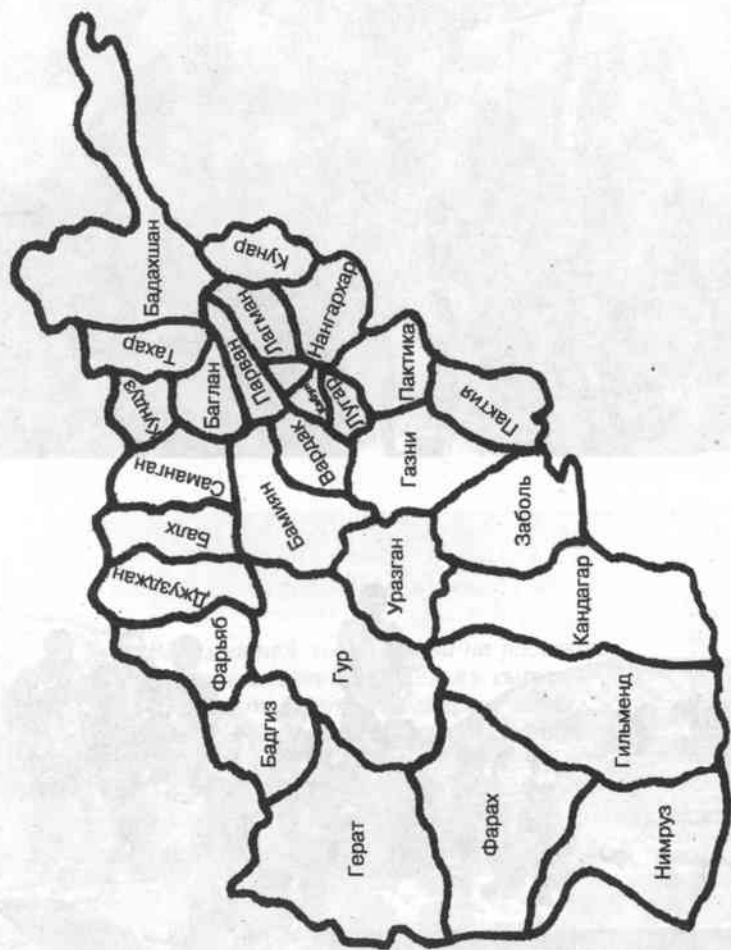
*Вспомнится холод брони на рассвете,
жаркие схватки в ущельях сырых,
вспомнятся дети, афганские дети.
Дети — во-первых. Бои — во-вторых.*

*Ходят босые по камушкам острым
да попрошайничают: голодны,
мальчики, девочки, братья и сестры,
юные жертвы душманской войны.*

*Ради детей на бандитские пули
ты поднимался, себя не берег,
ради детей, подлечившись в Кабуле,
в полк сэкономленный вез сухпаек...*

ВИКТОР ВЕРСТАКОВ

РОМАНЕНКО

Сергей Владимирович

Рядовой Романенко Сергей Владимирович родился 9 мая 1962 года в городе Петухово Курганской области. Призван в Вооруженные Силы 14 мая 1980 года Варгашиным военкоматом.

Погиб в Республике Афганистан 16 июня 1981 года.

Похоронен на кладбище города Петухово.

Чуть более 19 лет выпало прожить на долю Сергея Романенко, погибшего первым из петуховских парней при выполнении воинского долга в далекой Республике Афганистан. Что вместили в себя эти промелькнувшие, как падающая звезда, короткие годы жизни? И мало, и много. Анкетные данные коротки: родился, учился, служил и погиб. Но за сухими строчками документов стоят человек, его дела и несбывшиеся мечты, которые определяют саму суть человека, его внутренний стержень.

По воспоминаниям матери Екатерины Константиновны, среди других ее детей особую заботу и беспокойство всегда вызывал именно Сергей. Не шалун и не озорник, первый помощник в домашних делах, послушный и исполнительный. Казалось бы, чего матери беспокоиться.

А она, работающая в три смены, мастер литейного цеха завода, всегда чувствовала, что в бесконечных заботах на работе и дома они с мужем мало уделяют внимания Сереже, такому любознательному и шустрому сыну. Может, отсюда и стали частыми посещения средней школы, где учился сын, разговоры с учителями и классным руководителем и, как поощрения, совместные поездки родителей и Сергея в Ижевск и Тамбов к родственникам отца, и подаренный мопед — мечта любого мальчишки.

Именно пример родителей, раннее приобщение к труду — дача, уход за бабушкой, опека младших сестер и работа в летние каникулы на заводе, общение с друзьями — сформировали у Сергея Романенко спокойный и твердый характер, когда все изменения жизни воспринимаются реально и осмысленно. К такому человеку всегда тянутся другие. У Сережи было много друзей. Именно в те годы у паренька сформировалось умение не пасовать перед трудностями, настойчиво добиваться поставленной цели.

Получив аттестат о среднем образовании и одновременно удостоверение водителя в автошколе (был такой эксперимент в те годы в системе народного образования) и по совету родителей, сдал успешно вступительные экзамены в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, Сережа Романенко тем не менее не стал учиться, а пошел работать на Петуховский литейно-механический завод. Но ненадолго. Объяснив, что работа на заводе не для него, он подал заявление на увольнение. Не помогли уговоры родителей и заводского начальства, которому жаль было терять такого работающего парня. Сергей поступил в Варгашиноское СПТУ, которое он и окончил, получив самую мирную профессию — строителя. Именно оттуда и был призван в армию весной 1980 года.

Впервые с воинской жизнью Сергей Романенко столкнулся в учебном подразделении, в городе Камышловое Свердловской области. После окончания учебного подразделения он был назначен заместителем командира взвода. Формирование в Челябинске, новый БМП-2, короткие месяцы практики в Термезе и вот он — Афганистан.

Началась суровая служба. Дело солдатское. Никогда не знаешь, где тебя поджидает опасность, но рассуждать и гадать не приходится. Душманы предприняли крупный переход из Пакистана. И в числе бронегруппы на их поиски был направлен и взвод Сергея Романенко.

Экипаж его БМП одним из первых обнаружил противника и вступил с ним в бой. Благодаря мужеству и стойкости бойцов задача была выполнена успешно. Душманы были остановлены и вынуждены рассеяться.

За этот бой экипаж был представлен к наградам. На второй день была поставлена задача на уничтожение душманов, укрывшихся в «зеленке». Экипаж Сергея получил приказ прикрыть огнем выдвижение взвода, совершающего маневр по выходу на позиции из кишлака.

Операция по разгрому банды проходила тяжело. Душманы использовали заросли, маневрировали, заходили то с флангов, то появлялись в тылу, использовали ДШК и гранатометы. В одной из атак им удалось попасть в боевую машину из гранатомета. Сергей был ранен и скончался на руках своего товарища Вячеслава.

Гроб с погибшим был доставлен на родину солдата. 29 июня 1981 года Сергея Романенко похоронили с воинскими почестями на Петуховском кладбище. Так появилась здесь первая могила воина-афганца.

Пролетают годы, но родные Сергея, его друзья не перестают о нем скорбеть. Рано ушел из жизни этот парень, выполнив до конца долг солдата.

РУССКИХ

Владимир Петрович

Гвардии рядовой Русских Владимир Петрович родился 22 января 1962 года в селе Челкар Актюбинской области Республики Казахстан. Призван в Вооруженные Силы 1 октября 1981 года Октябрьским военкоматом города Кургана.

Погиб в бою 16 декабря 1982 года в Республике Афганистан, закрыв собой от душманских пуль командира. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Из воспоминаний школьного и боевого товарища Юрия Юркова:

«В мое сердце Володя Русских навечно вписан. Вписан как верный друг, человек стопроцентной надежности.

Мы учились, сидели с ним за одной партой много лет в школе и железнодорожном училище. Добрейшей души человек, беспредельно честный, смелый, веселый и улыбочивый, он был стержнем нашей школьной компании.

Учился Володя на «хорошо» и «отлично», много читал, рисовал, любил кататься на коньках и лыжах. Притягивал к себе, как магнит. Не курил, не пил спиртное, шантрапой не был. И маменьким сыночком тоже.

Служить нам пришлось в одном полку, но в разных батальонах. О нем в части шла хорошая молва. Володя хорошо рисовал. Ему поручили оформить ленинскую комнату. И сделал он это с блеском.

Был он смелым парнем. Ребята о нем отзывались очень тепло, а командиры хвалили за исполнительность и серьезное отношение к службе. Много раз он участвовал в боевых операциях, сопровождал колонны.

И моя мама души в нем не чаяла, относилась, как к сыну. Он из Афганистана писал ей письма после каждой встречи со мной. Вы, мол, Нина Николаевна, не беспокойтесь, у Юрика все хорошо.

С войны я пришел инвалидом. Кое-кто из старых друзей поостыл ко мне основательно, стараются не замечать. Володя бы так никогда не сделал. Даже и без него — я ощущаю его плечо, плечо настоящего друга. Меня, как и прежде, тянет его родной дом. Я там частый гость. Схожу и будто с Володей встречу. Такие люди в памяти навечно».

Из записной книжки Владимира Русских.

СЛУЖИТЬ Я В АРМИЮ ИДУ

*Сегодня день такой погожий
И, как жених, я на виду
У всей родни, друзей, прохожих —
Служить я в армию иду!
С душой, раскрытой нараспашку,
Шагаю улицей родной
И лепестки с белой ромашки
Срываю с думой об одной.
О той, что ждать пообещала
И две зимы, и две весны,
И дослужить мне наказала
Не ниже, чем до старшины.
Меня в полку уж ждут ребята,
Святой исполнившие долг,
Помочь готовые, как брату,
Чтоб я в строю сменить их смог.
А сердце, как удар набата,
В такт ударяет на ходу:
Страна любимая! Ребята!
Клянусь, я вас — не подведу!*

* * *

*В знойном небе орлы парят.
Там, где время, не плавясь, тянется.
Где бархан, как верблюд, горбат,
А верблюд, как бархан, горбат
И иссечены губы «афганцем».
Саксаула худые тени,
Как пощады молящие руки.
Зной. Пустыня... — моя академия
Парашютно-десантной науки...*

* * *

*В голове одна мысль — скорее бы
все это кончилось, чтобы, если суждено, увидеть всех вас,
обнять, и снова навсегда быть вместе.*

Из воспоминаний матери Зинаиды Ахметовны:

«Наверное, все мы, матери, одинаковые, любим своих детей беззаветно. И потому, может быть, в памяти о них храним только хорошее.

Годы проходят после гибели Володи, а сын мой всегда со мной, где бы я ни была, что бы ни делала. Смотрю я на него, улыбочивого, всем довольного, счастливого. Володя умел делать радость сам себе и окружающим.

Помню, с каким восторгом он пошел учиться в школу. Как старательно готовился к каждому уроку. Его книги и тетради можно было хоть на выставке показывать.

19 мая 1973 года Володю приняли в пионеры. В семье у нас по этому случаю был настоящий праздник. И о пионерах-героях Володя нам рассказал, и о значении красного галстука. У него появились новые заботы и дела. Он увлекся рисованием, чеканкой, много времени отдавал спорту. Я не помню, чтобы сын был без дела.

В 1976 году Володю приняли в комсомол. И опять у него новые заботы и дела. В пионерском лагере «Юность» он руководит кружком по чеканке. Приезжает оттуда с Почетной грамотой.

После восьми классов поступил в железнодорожное училище имени Радионова. Увлёкся учебой. Много рассказывал дома о замечательных машинистах. Мы с отцом любили его слушать. Он был хорошим рассказчиком.

Летом Володя поехал со студенческим строительным отрядом. Вернулся с Почетной грамотой за высокие показатели и добросовестный труд. Заработанные деньги отдал на нужды семьи.

В училище он поощрялся за хорошие показатели в военной и строевой подготовке. Награжден Дипломом за участие в смотре, посвященном 62-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Володя умел дружить с ровесниками и с малышней. Ни над кем не возвышался, никого не унижал. Его и сейчас многие только добром вспоминают.

Я знаю, он сделал бы много хорошего на земле для людей. Но судьба распорядилась иначе. 16 декабря 1982 года в бою с душманами у кишлака Парак, как нам написали из части, Володя закрыл от пуль своим телом командира взвода. Вот таким был мой сын.

Далеко ушли годы с той поры. Но товарищи сына частые гости в моем доме. Видимо, и им есть что о Володе вспомнить.

Память о моем сыне жива. И я как мать горда этим.

САВИН

Александр Анатольевич

Рядовой Савин Александр Анатольевич родился в Кургане 21 июля 1965 года. Призван в Вооруженные Силы 26 апреля 1984 года Первомайским военкоматом города Кургана. Погиб 29 марта 1985 года. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Саша рос компанейским и добрым пареньком. Друзей у него было много и когда он учился в школе, и когда стал учащимся строительного техникума. Он был очень домашним мальчишкой, даже в техникум поступил, потому что он от дома совсем рядом. Особенно хорошо это видно из его писем: в каждом значится количество дней, оставшихся до конца службы, а содержание их своеобразный отчет перед матерью.

«Вот, мама, мы и в Прибалтике, в «учебке» десантной дивизии. Буду здесь учиться на водителя БМД. БМД значит — боевая машина десанта. Нас здесь пятеро из техникума. Держимся все вместе».

«Мама, я хожу сейчас в кедах: набил сапогами мозоли. Много занимались строевой. Времени не хватает даже письмо написать. Сержанты в столовой подают

команду встать, когда еще в миске каша. И быстро строимся. Вспоминаю твои голубцы, мама, которые ты готовила. Вот вернусь со службы, буду просить, чтобы ты их делала почаще. Дома я мало сладкого ел, а здесь тянет на конфеты. Магазин рядом, но полочку нам еще не выдавали. Если бы ты рубля три в месяц мне высылала, вот было бы здорово. Хочется сладкого».

«Вчера прыгнул два раза с парашютной вышки высотой 25 метров. Началась моя подготовка к настоящей службе десантника. На рубль, что брат Слава прислал, купил бутылку молока и кусок торта. Наелся так, что сразу на душе легче стало. И сразу жутко как захотелось домой».

«5 июля 1984 года совершил первый прыжок с парашютом СД-6. Через неделю будем прыгать снова, но уже с полной боевой выкладкой. Зачеты по БМД сдал на пятерки. Получил поощрение. Это уже второе, первое было за отличную стрельбу».

«Сдавал практическую езду на БМД. Сержант похвалил. Сказал, что многие и к концу учебы так не могут водить, как я. Недавно нас обкатывали танками. Все было, как в кино. Надо было упасть между гусеницами, а потом вскочить и вести огонь из автомата. Страшно, но интересно».

«Сдавали зачет по рукопашному бою. Приезжал майор, проверяющий из дивизии. Я выполнил задачу на «хорошо».

«Все экзамены и зачеты я сдал на пятерки. Получил 3-й класс механика-водителя и стал воином-отличником. Готовимся к отправке в войска. Наша группа летит в Ташкент 25 октября».

«Ну, вот мы и на месте, в Лашкаргахе. Привет вам с тех мест, где нет невест. Где солнце трогаем руками, где девушек, в воскресный день, мы видим только на экране.

Сейчас зима, а здесь жара, 28 градусов в тени. Кругом пески. Летели на ИЛ-76 до Ташкента, а сюда добирались на АН-12.

Мама, теперь когда увидишь самолет, вспомни песню:

*Истребитель стартует —
Помаши мне рукой.
В небесах — на посту я,
Берегу твой покой.
Висну в небе бездонном,
И видна ты мне здесь.
Хорошо, что ты дома,
Хорошо, что ты есть.*

Ребята здесь хорошие. Обстановка спокойная. Душманами и не пахнет. Так что, мама, не волнуйся, спи спокойно. Ребята для нас построили здесь казарму и столовую. Нам предстоит для нашей смены построить клуб и магазин.

С парашютом здесь прыгать не придется. Так что на моем счету теперь навсегда останется только 6 прыжков.

Здесь мы будем до весны, а потом нашу часть переведут в Кабул».

Это было одно из последних писем Александра Савина. 29 марта 1985 года он пал смертью храбрых в одном из боев с душманами.

* * *

КАБУЛ ДАЛЕКИЙ И БЕЗЖИЗНЕННАЯ СТЕПЬ...

*Кабул далекий и безжизненная степь
Пропали дымом от разрывов горьким.
Ты многих не увидишь сыновей,
Спасаящих другой народ от горя.*

*Мы, Родина, покинули тебя,
Нам совесть путь-дорогу указала.
Иди и выполняй святой приказ,
Чтоб Родина спокойно засыпала.*

*Спокойно спите, матери-отцы,
Невесты-жены, сердцу дорогие.
Храним мы свято честь родной страны.
Мы верные сыны твои, Россия.*

*И, повстречавшись на родной земле,
Уйдя в круговорот воспоминаний,
Помяним невернувшихся парней
Единственной минутою молчанья.*